

DIGITAL BOOK

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН



РАЗМОРОЖЕННЫЙ  
GOODGAME

ИДДК

КНИГА 3

**Антон Викторович Текшин**  
**Размороженный.**  
**Книга 3. GoodGame**  
Серия «Размороженный», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем*

**Аннотация**

Их с самого начала не принимали всерьёз. Размороженные должны были стать расходным материалом, но по дикой прихоти судьбы смогли пережить собственных хозяев. Одни принялись покорять неприветливый мир будущего, исчезая один за другим. Другие решили затаиться, не подозревая, что этим лишь отсрочивают неизбежный конец. Само существование поддельных личностей несёт угрозу всей Системе. И лишь один из всей группы продолжил начатое дело, наплевав на собственную безопасность и здравый смысл. Клим Денисов привык идти до самого конца, пусть даже он окажется его собственным. Теперь он не одинок. Новые союзники тоже хотят докопаться до истины и прекратить загадочные смерти игроков, чего бы это ни стоило. Но не окажется ли цена слишком большой? Ведь таинственный охотник ещё не готов считать себя дичью... Это будет хорошая охота!

# Содержание

Вступление	4
Глава 47	19
Глава 48	41
Глава 49	70
Глава 50	84
Глава 51	123
Конец ознакомительного фрагмента.	133

# **Антон Текшин**

## **Размороженный.**

### **Книга 3. GoodGame**

#### **Вступление**

С тяжелым уханьем я сбросил в тёмные воды речки-волючки последний пакет. В гробу видал такие выходные!

Больше всего угнетало то, что их всё равно достанут настырные следователи с детекторами. В нынешнее высокотехнологичное время довольно тяжело спрятать улики, сколько ни старайся. Только у одних ребят этот фокус из раза в раз проходит незамеченным. Впору уже в магию поверить.

Спину тянуло так, будто в неё загнали раскалённую спицу и теперь вовсю там ею шурудили. Военный стимулятор потихонечку подходил к концу, возвращая меня в первоначальное пенсионерское состояние, усугублённое химическим похмельем. Вдобавок от порывистого ледяного дождя, в котором приходилось возиться, тело едва не окоченело. Мне бы сейчас в ванну, отмокнуть полчаса, а потом – в постельку, до самого утра... Которое, кстати, уже не за горами.

А не вот это всё.

Я осмотрелся, и отправил за парашют сумку с окровавлен-

ным инструментом, стараясь, чтобы её сильно не унесло в сторону течением. Наконец-то!

Мой сизифов труд имел свою вескую причину: если не сможешь что-то скрыть, сделай так, чтобы нашли всё это в выгодном тебе свете. Старый приём, зато проверенный временем.

За время охоты за всякими ловкими тварями рода человеческого мне пришлось стать самым хитрым и опасным среди них, а заодно, ещё и дотошным детективом, днями и ночами разбирая, где ложная улика, а где нет. И частенько этот опыт запутывания следов я применял уже на них самих. Кто-то чихнул неосторожно и оказался затянут в собственную модернизированную для убийств пилораму, кто-то случайно травился своими же ядами, а кого-то и вовсе упавшей со-силькой к порогу своего логова пригвоздило. Карма-с...

Поэтому искать меня начали много позже, чем следовало. И не возникни на моём пути маньяк-извращенец по кличке Кукловод с Юлией Рассохиной в придачу, может, ещё с полгодика покуролесил бы...

От размышлений отвлекла младшая сестра спасённой девочки, успевшая вырасти в невысокую спортивную девушку-социопатку. Тоже жертва тяжёлой судьбы и жестоких обстоятельств. Не позаботься о ней старый приятель её отца, она уже давно путешествовала бы по психушкам, на радость своей не слишком заботливой мамаше, либо же сама отправилась бы изучать речное дно, расфасованная по пакетикам.

– Едут, – прошептала девчонка, потянув меня за рукав.

– Хорошо. – Я захромал прочь от канала, опираясь на её узкое плечо.

Увы, но верной тростью пришлось пожертвовать – ничего другого, наносящего такие характерные раны, найти за короткие сроки было нереально. Уже за одно это я готов был вновь взяться за ножовку и распилить кое-кого по второму кругу.

До узкой асфальтовой дороги, начинающейся у ворот заброшенного ангара, было всего ничего. И всё же мы потратили добрых пять минут, добираясь к остановившейся рядышком машине с потушенными фарами и поддельными регистрационными знаками. К сожалению, в нашем случае воспользоваться обычным такси не представлялось возможным, так что пришлось снова идти на поклон к бабе Нюре. Да и без того ей нашлось чем ещё нам помочь.

Пожилая женщина со стальным характером внимательно выслушала нашу историю и согласилась подсобить в таком нелёгком деле – естественно, не за бесплатно. Себе в качестве «компенсации» за беспокойство она взяла второй, более дорогой и навороченный автомобиль киллеров, документы и ключи к которому мы обнаружили при детальном осмотре. Троица использовала его как основной транспорт, тогда как на вместительном внедорожнике они отправлялись исключительно «на дело». Стоила тачка довольно дорого, так что мы не оказались в ситуации нищих просителей. Догово-

рились без особых проблем, к обоюдному удовлетворению.

За рулём неприметной машинки оказался молодой вихрастый парнишка, попросивший нас устроиться на заднем сиденье. Там, прямо в обшивке салона, располагались специальные экраны, делающие нас с Эльвирой невидимыми для любого внешнего сканирования. Самый настоящий киберпанк, без кавычек. Можно хоть по центру города так колесить, лишь бы на людей не нарваться.

Кстати, во внедорожнике тройцы находилась точно такая же начинка. Без неё современным преступникам и шагу ступить теперь нельзя.

Данные с наших чипов, как я и опасался, считывались большинством приборов слежения, напичканных повсюду, но до полноценной тотальной слежки в отсутствие спутников как таковых такой сети всё же очень далеко. Даже в самом городе имеется множество «слепых зон», вроде этого ангара у окраин промзоны, а уж за его пределами, так и вообще практически никакого контроля. Съехал с магистрали – и пропал. В общем, Большой Брат, пусть и следил, но лишь вполглаза. Сквозь прищур.

Этим мы и воспользовались, формируя отчётливый облик грядущего преступления.

Будь я не очень дотошным следователем, для меня картина происхождения выглядела бы следующим образом: *гражданка Александра Коганович (в прошлом – Рассохина) по предварительному сговору нанимает троих отморожков из*

соседней области, чтобы устранить своего несовершеннолетнего ребёнка от прежнего брака – Эльвиру Рассохину. С корыстными целями, дабы воспользоваться, после её исчезновения, всем движимым и недвижимым имуществом по своему разумению. Голову собственной дочери гражданка оценила в семь миллионов рублей, выплатив исполнителям аванс в размере десяти процентов. Распечатка перевода прилагается.

Но подозреваемые, узнав, что будущая жертва живёт в охраняемом доме посреди элитного района, решили повысить гонорар, угрожая и фактически шантажируя гражданку Коганович. Та, боясь разоблачения, соглашается с требованиями и переводит всю оговоренную сумму на их счёт, обещая перечислить ещё столько же после окончания заказа. Распечатка номер два.

Во время общения гражданка Коганович, раздосадованная потерей, опрометчиво отзывается о подозреваемых в довольно оскорбительной форме, чем подписывает себе смертный приговор. Агрессивно настроенные подельники в тот же вечер похищают её саму и увозят на заранее заготовленное место преступления. План-схема ангара в масштабе один к ста.

Предварительно выпытав у похищенной пароль от её личного счёта, преступники переводят себе все оставшиеся деньги, а затем совершают с женщиной ровно то, что собирались сделать с её несовершеннолетней дочерью. После че-



го, запаковав останки в пакеты, избавляются от них в ближайшей реке. Отчёт водолазов-поисковиков – приложение номер пять. Им досталось больше всех работы.

Однако огромная сумма, полученная за одну ночь, вносит смуту и раздор в ряды преступников. Один из них решает избавиться от подельников, напав на них со шпагой, замаскированной под трость. Не самое удобное оружие, зато не такое очевидное, как пистолет в руках. Ему удаётся смертельно ранить обоих, но он сам получает роковую инъекцию снотворного из пневматического пистолета от едва живого коллеги и сгорает живьём при пожаре. Фактически. Заключение судмедэкспертизы, как всегда, на нескольких листах.

Откуда взялся огонь? Всё просто: преступник с тростью хотел избавиться от улик, залив всё вокруг бензином, включая автомобиль со спецоборудованием, на котором была доставлена гражданка Коганович. Но, попав под действие препарата, он валится прямоком на упавшую канистру с зажжённой зажигалкой в руках. Отчёт пожарно-технической экспертизы на последней странице.

Занавес.

В целом, получается ещё то шоу Бенни Хилла, но уж больно дело резонансное получается. Журналисты, начиная от простых стрингеров и заканчивая серьёзными организациями, такие кровавые балаганы ой как любят, просто до умопомрачения! В отличие от начальства. Уж оно потребует скорейшего раскрытия и закрытия, что не лучшим образом ска-

жется на качестве расследования.

Может, у кого и закрадётся сомнение, но ему быстро за-  
ткнут рот неопровержимым фактом: если киллеров убил  
кто-то ещё, то почему он не взял ни копейки денег, переведя  
их куда-нибудь на теневой счёт? Там же миллионы!

И такая операция вполне возможна при наличии комму-  
никатора преступников и талантливого программиста. Даже  
группе специалистов было бы тяжело отследить скачущие по  
разным адресам деньги, не имея на руках исходных данных.

*Кстати, гаджет, пусть и пострадавший в огне, исправно  
числится в списке прочих улик. Совсем про него забыл...*

Стоило нам тронуться с места, как новоиспечённая сирот-  
ка крепко прижалась ко мне. Девчонку била крупная дрожь,  
и это несмотря на то, что кровью и убийствами её было слож-  
но напугать. Ну, уж больно много всего свалилось сегодня  
на её хрупкую психику.

– Спасибо...

Она легонько и как-то неумело поцеловала меня в щёку.

– «Пожалуйста», с тебя хватит?

– Прости меня, прошу...

– Да ладно тебе, мне не привыкать, – криво усмехнулся я,  
борясь с терзающей тело болью. – Ты тоже молодец, без тебя  
бы я ни за что не справился.

– Да я не про это! – Элли чуть отстранилась. – За то, что  
не верила в тебя. Разочаровалась. А ты...

– Только не говори, что опять будешь носиться по городу,

кромся несчастных извращенцев в мою честь. Иначе прямо здесь тебя высажу.

– Нет-нет, что ты! Я не буду делать глупостей! Только то, что ты прикажешь... Хочешь, из капсулы совсем не буду выходить?

– Ага, размечталась! А кто порядок у нас наводить будет?

– Что ж, убираться так убираться, – со вздохом великомученицы согласилась она.

– А вот сейчас уже страшно стало, – признался я. – Верни мне, пожалуйста, прежнюю Эльвиру, саркастичную и упрямую.

– Я в порядке. Просто... Теперь каждый мой вздох, что бы я ни сделала, плохого или хорошего, – это всё благодаря тебе. – Она порывисто вздохнула. – Я должна была сегодня умереть. Новый день начался бы уже без меня! Разве ты этого не понимаешь?!

– Не зацкливайся над этим. Просто живи дальше.

– Не могу!

– А ты попробуй, – посоветовал я. – Считай это моим первым приказом.

– Хорошо. – Девчонка снова прижалась ко мне. – Я постараюсь.

Её дрожь понемногу начала стихать. Я взглянул на виртуальные часы, зависшие над приборной панелью, и едва не выругался: мы катастрофически опаздывали. Через двадцать с лишним минут «Твоя бабушка» должна была прибыть в си-

стему Талвро-19. И если без непутёвой юной мечницы экипаж вполне мог обойтись, то без капитана он немедленно превращался в неуправляемое стадо, где каждый действует в зависимости от того, какая именно жидкость ему в голову ударит. И это ещё не считая небольших, но приятных бонусов к характеристикам звездолёта.

– Уважаемый, а нельзя ли побыстрее? – обратился я к пареньку.

Тот вёл сам, игнорируя автопилот, дабы тот не зарулил куда-нибудь на просвечиваемое место. За окном мелькали какие-то трущобы и скудно освещённые жилые массивы. Некоторые выглядели так, будто их уже начали сносить, но оставили это дело до утра. Вполне возможно, что это так и было.

– Сейчас на трассу запрыгнем, – заверил нас подручный бабы Нюры. – А там пойдём в общем потоке, как остальные. Эта ласточка очень резвая, не беспокойтесь.

И действительно, вскоре мы оказались у винтового въезда на одну из эстакад, вырулив к нему из глухой, на первый взгляд, подворотни. Короткий подъём окончился ровным широким полотном, окружённым высокими прозрачными щитами с бетонным основанием. Двигатель машины солидно взревел, и нас отчётливо стало вжимать в кресла. Огни за стёклами превратились в разноцветные короткие росчерки, а дорога впереди сузилась, будто пытаюсь раздавить автомобиль бортами. Парнишка отпустил руль, взявшись за коммуникатор, и принялся строчить донесение. Что ни го-

вори, а у бабы Нюры с дисциплиной очень строго.

Домчались мы довольно быстро, оказавшись неподалёку от сквера, где начались наши совместные приключения, занявшие практически всю ночь. Всё-таки выманить кандидку на «*Мамку года-2031*» оказалось делом нелёгким, и тут я без ловкой помощницы точно бы не справился. Сначала пришлось немного её пошантажировать от имени киллеров, а потом договориться о встрече. Правда, при этом мы здорово подставили посредника, через которого передавался заказ, но ни малейшей жалости я к нему не испытывал, как и опасений, что этот хмырь может навести следствие на верный след.

Даже если полиции удастся его обнаружить, вряд ли ему поверят, что он не сливал киллерам данные покойной Александры Коганович-Рассохиной. От кого, как не от него, они смогли всё это узнать? У несостоявшейся жертвы, что ли, спросили? Даже не смешно.

Элли, конечно, допросят для порядка, но поводов подозревать её ни у кого не возникнет совершенно. Это ж ангелочек во плоти.

Тем более, пока творилась вся эта вакханалия, девочка находилась дома. Причём не просто спала, а в игре с ночи торчала, не подозревая, что где-то на другом краю города загорелся ангар с мёртвыми (и не очень) убийцами её матери. Да и в виртуальность она не одна погружалась, а вместе с сожителем. Кхе-кхе...

Ну, куда деваться: меня давно уже видели все, начиная с дворников (самых настоящих, которые активно сопротивлялись замене их на роботов) и заканчивая службой безопасности апартamentов. Исчезать прямо сегодня очень глупо и подозрительно, тем более что Эльвира давно уже достигла возраста согласия и была вольна жить со взрослыми мужиками. Ну и что же тут криминального, как сказала бы неувядающая Ирина Аллегрова.

Мда-а-а, докатился я, однако...

Того и гляди, придёт Лидия и начнёт укорять меня во снах. Хотя нет. Зная её характер, я был уверен, что она бы обрадовалась, узнав, что у меня появилось хоть какое-то подобие отношений. Не важно, с кем, пусть даже с крокодилом.

Не став подъезжать вплотную к дому, вы вышли на улицу неподалёку от сквера и преодолели оставшееся расстояние пешком, благо, дождь соизволил закончиться. Машина же, автоматически сменив номера, тихо растворилась в ночной мгле, будто её и не было.

Но расслабляться было рано. Для нас наступила самая ответственная часть нашего плана – незаметное проникновение в квартиру. Здесь как никогда пригодились тёмные пристрастия Эльвиры. Во время её безумных вылазок по ночам она частенько пользовалась пожарным выходом, раздобыв дубликат электронного ключа у знакомого охранника. Я не стал уточнять, за какие такие заслуги тот пошёл ради неё на должностное преступление, но сейчас эта отмычка при-

шласть весьма кстати.

Эвакуационных выходов в отнюдь не маленьком здании, закрытых в обычное время надёжными противоударными дверьми, имелось аж три штуки. При наличии пропуска, ими мог воспользоваться любой безопасник, а вот жильцы вынуждены были попадать внутрь либо через парадную дверь, либо с подземной парковки, после сканирования ключа и личного имплантата, что неизбежно оседало в базе данных службы безопасности.

Понятное дело, нам этот путь был заказан. К счастью, для того чтобы выйти, таких строгих мер не требовалось, поэтому мы оба накануне покинули здание через парковку, не засветившись на входных сканерах: Элли – по привычке, а я не хотел показываться лишний раз на глаза безопасникам на посту, наверняка уже прозвавшим меня гнусным педофилом. В ином случае можно было смело брать огнестрел из тайника и ехать валить Александру Коганович-Рассохину самым грязным способом, а потом бежать из города без оглядки.

Распахнув толстенную створку, мы оказались на полутёмной лестнице. Из-за того, что дежурное освещение здесь присутствовало лишь эпизодически, временами приходилось брести на ощупь. Хорошо, что, неугомонная Эльвира бродила здесь регулярно, поэтому она спокойно провела меня за руку через все пролёты, словно поводырь.

Выход на лестницу бдительно охраняла стандартная камера наружного наблюдения, которая легко вырубалась ком-

пактным постановщиком помех, уместающимся в кармане. На записи это всё равно оставляло свой небольшой след, но здесь уже пришлось идти напролом. Тем более, для такого пристального внимания к бедной сиротке не имелось никаких оснований.

За порог мы ввалились в обнимку, как заправская парочка влюблённых, отмахиваясь от настырных голографических бабочек, радостно кинувшихся нам навстречу. Просто у меня совсем не вовремя отказали ноги, отчего их попеременно сводило короткими судорогами. Таймер показывал всего три минуты до выхода на стартовую позицию. Наше состояние вряд ли можно было описать простым словосочетанием «крайняя усталость», так что мы оба спешно залились по самые брови лёгкими энергетиками, найденными в холодильнике, и приготовились к погружению.

Элли помогла мне снять промокшую насквозь верхнюю одежду, спрятав её куда подальше, но подниматься к себе в комнату не спешила, а продолжала мяться возле моей капсулы, будто не решаясь что-то спросить.

– Стриптиза не будет, тебя обманули. – Я лёг на погрузочную платформу, готовясь окончательно раздеться. – Ладно, думается мне, ты хочешь узнать, правильно ли мы поступили? Тут однозначного мнения нет и не будет. С точки зрения закона мы с тобой – преступники, и место нам за решёткой. А вот с более логичной стороны, иного выхода у нас не было. Либо ты, либо она.



– Да нет, я всё понимаю. – Юная девушка склонила голову. – Просто... Как ты думаешь, почему она сказала, что я не её дочь?

– Серьёзно?! – Я аж привстал от удивления. – Она много чего нелицеприятного напоследок успела наговорить. А тебя волнует именно это? Не то, что ты проститутка или, к примеру, чокнутая психопатка?

– Да.

– Это просто защитная реакция, – отмахнулся я. – Ей проще было считать тебя подкидышем, как и Юлю, которая несёт угрозу её потомству от второго брака. Не ищи там какого-то иного смысла. Я с первого взгляда понял, что вы – сёстры, без всякой генетической экспертизы.

Я неловко провел подрагивающим указательным пальцем по вытянутому «рассохинскому» носу девушки, легонько щёлкнув по нему напоследок.

– Ты достойная дочь, твой отец гордился бы тобой. Сначала выпорол бы, конечно, но всё же...

Эльвира тепло улыбнулась, разгладив морщинки сомнений на лице.

– Не бери в голову всякую ерунду, а не то она когда-нибудь лопнет, – закрепил я короткую лекцию о семейных взаимоотношениях. – Это тоже приказ, кстати.

– Так точно, командир! – Она полушутливо отдала воинское приветствие и умчалась наверх, на ходу снимая с себя одежду.

– Дитё...

Я покачал тяжелеющей головой и отдал команду на погружение. Вот бы все проблемы решались за одну ночь, при помощи ножовки, находчивости и такой-то матери. Как в родном две тысячи седьмом...

Хотя тогда бы меня точно не разморозили.

## Глава 47

В рубке за время нашего отсутствия ничего не изменилось. За штурвалом по-прежнему сидела **Diadfl5fgkg**, а в простонародье – Диана, в соблазнительно обтягивающем комбинезоне, которая со скучающим видом тестировала системы перед выходом в обычное космическое пространство. Наша черногривая красавица средиземноморского разлива тоже вернулась в игру совсем недавно, отправив своего сменщика отдыхать, и теперь всю маялась бездельем.

Помимо второго пилота в реал отправился ещё один член экипажа – низкоуровневый воин, составлявший вместе с ним дежурную смену. Не такая серьёзная потеря для экипажа, учитывая, что в сражение я впервые отправлялся без своей верной напарницы, отчего чувствовал себя особенно неудобно.

Шандайн взяла отгул по семейным обстоятельствам, отправив мне голосовое сообщение, полное тоски и разочарования. Воинственная девушка рвалась в бой, как никто другой, но внезапно заболевший ребёнок перечеркнул все наши планы. Я кое-как её успокоил, пообещав, что это далеко не последняя наша битва и для неё ещё найдётся множество фрагов. У самого же на душе скребли даже не кошки, а саблезубые тигры.

Таким образом, на момент нашего выхода из подпро-

странства в строю находилось всего одиннадцать членов экипажа: три инженера, артиллерист **Свенн**, учёный-медик **Маха**, пилот **Диана** и пятеро воинов. Собственно, я сам – мечник **Куладун**, моя воспитанница **Элли**, выбравшая такую же непопулярную специальность, защитник-рептилоид **Крокот**, его приятель человек-пехотинец **Нечай** и стрелок **Криман**. По паспорту вроде как тоже человек, но по факту – ГМО, то есть представитель людской расы, прошедший некие генные улучшения.

Одна положительная мутация была по умолчанию положена лишь владельцам дорогого премиум-аккаунта, а на последующие уже приходилось зарабатывать самостоятельно. Парень, проживающий где-то на границе Германии и Австрии, предпочёл «прокачать» себе зрение, дабы повысить эффективность стрельбы.

Шани, к слову, тоже оказалась модифицированной. Будучи разведчицей, она выбрала для себя повышенную скорость, ничуть не уступая в ней шустрым раллекам. Игроки-инопланетяне тоже могли обратиться к генным инженерам, но ограниченное число раз – всего трижды. Вдобавок, у каждой расы какие-то ветки развития оказывались намертво заблокированы. Один лишь человек, подобно податливой глине, мог стать кем угодно.

Что лишний раз доказывало, какие мы приспособляемые твари.

Прикинув наши возможности, я раскидал экипаж по отсе-

кам. Инженеров – в жизненно необходимые, то есть в двигатель, щит и энергоядро. Маху – в центральный грузовой, чтобы та могла оперативно прийти на помощь пострадавшим, если таковые сразу не отправятся на перерождение. Артиллерист стал оператором ЛФЗ, а воины поровну распределились между вторым оружейным, отвечавшим за успешный пуск ракет, и центром управления дронами. Стоило игрокам занять свои места, как большинство параметров корвета тут же подскочило от стандартных двух с половиной до фантастических десяти процентов. «*Твоя бабушка*» была полностью готова жарить, парить и отбивать чьи-нибудь котлетки.

Осталось только упасть в кресло второго пилота и скоординировать боевую готовность. Долгий прыжок через целый космический сектор подходил к своему завершению.

– Ну что, раскачаем этот клоповник? – белозубо улыбнулась Диана.

– Врубай музыку!

Девушка включила что-то забористое из иностранного рока, и под бодрые бас-гитарные запилы мы вынырнули неподалёку от аванпоста, окружённого разноцветными вспышками и росчерками выстрелов, а также многочисленными обломками сражающихся неподалёку звездолётов. Тактический экран тут же ошарашенно мигнул и принялся постепенно краснеть, выдавая всё новых и новых противников. Гораздо быстрее сработала система безопасности боевой станции, мигом опознав нас и включив «*Твою бабушку*» в список

защитников, коих с каждой минутой становилось всё меньше и меньше.

Из трёх звеньев пограничников Союза, состоявших преимущественно из тяжёлых фрегатов, в строю на данный момент остался лишь один. Кораблей игроков – клановцев и просто доброхотов, пролетавших неподалёку, – оказалось куда больше, но я даже приблизительно не представлял, сколько их имелось в начале обороны.

Основная часть обороняющихся сосредоточилась вокруг «Талвро-19», и лишь считанные единицы крутились вне зоны поражения оборонительных систем аванпоста. В основном, либо юркие разведывательные катера, либо защищённые толстокожие корветы, вроде нас.

Среди атакующих, выглядевших немногим лучше покойного «*Святого Пермадеда*», подавляющее большинство являлось катерами и фрегатами различной степени потрёпанности. Серьёзные экземпляры можно было пересчитать по пальцам, причём – одной руки. Главным среди них, бесспорно, являлся массивный крейсер прорыва, ошестинившийся пушками по всему корпусу. Даже будучи лишь копией, он был способен стереть в пыль несколько кораблей одним своим залпом, однако рваться на передовую не спешил. Кроме того, в наличии имелись два линейных эсминца, которые проявляли большую активность, чем их флагман.

Пусть наши противники и разваливались больше сами по себе, чем от огня оружейных систем, их было, чуть ли не в

десятки раз больше, чем обороняющихся. С таким преимуществом какая-то особая тактика им не требовалась. Сателлиты просто пёрли вперёд, на верную гибель, зачастую даже не успевая отстрелять весь боезапас. Или хотя бы половину.

В нашем радиусе боевых действий, измерявшемся одной световой секундой, бортовой компьютер насчитал восемьдесят девять объектов. И это мы ещё оказались на задворках грандиозной заварушки – дальше плотность вражеских звездолётов только нарастала. Спешить туда не было никакого смысла, поэтому я сосредоточился на доступных целях, заодно врубив режим трансляции. Надо же становиться современным игроком, который и шагу не ступит, не запечатлев себя на видео.

Особо поднять волну интереса к нашим персонам я не собирался – сражений в виртуальном космосе хватает в избытке, никого этим не удивишь. Просто инстинктивно захотелось, чтобы у нас на руках имелось железобетонное алиби. Ведь примерно в это время уже должен вспыхнуть огонь в том самом ангаре...

Счётчик тут же высветил пару десятков зрителей. Интересно, чем они во время просмотра занимаются – работают, едят или же находятся в пути? В то, что некоторые просиживают всё своё время у мониторов, мне верилось с трудом. Хотя в той же игре, во время долгого подпространственного прыжка корабля, заниматься решительно нечем.

Надеюсь, мы не разочаруем свою немногочисленную, но

всё же – аудиторию. Настало время выяснить, чему я смог научиться, просматривая бесконечные учебные пособия по космическому бою. Большую часть видеотеки подкинул Амвей, а остальное пришлось разыскивать самому. Повышение квалификации напрашивалось уже давно, ведь статистика была совсем не на моей стороне.

И огромное количество противников тонко намекало, что я её сегодня вряд ли улучшу.

Наше неожиданное появление большинство кораблей попросту проигнорировало – не в силу пофигизма, скорее, из-за собственной близорукости. Но бортовой компьютер всё же предупредил, что началось вражеское сканирование. И кто тут у нас такой глазастьенький?

Как оказалось, нас прощупывали на предмет поиска уязвимостей два вполне боевых фрегата и один собрат-корвет, по размерам ничуть не уступавший *«Твоей бабушке»*. Судя по каталогу, прототипом ему выступал агрегат производства рептилоидов Ра, четвёртого поколения. Довольно неплохая, крепкая машинка, нам бы такая точно во флоте пригодилась. Но, увы, для десанта обстановка была не самой подходящей.

– Давайте для начала вежливо поздороваемся, – предложил я, выделяя цель. – ЛФЗ, огонь!

Наш «аннигилятор» тут же выпустил по вражескому звездолёту пучок заряженных частиц, засиявших ярче местного тусклого светила. Бедолагу, умудрившегося где-то растерять большую часть заряда щита, осталось только перекрестить



напоследок, что я немедленно и сделал. Аминь тебе, приятель! Полный.

Удачное попадание прямо в реакторный отсек не оставило кораблю ни малейшего шанса – он вспух ярко-оранжевым шаром, просадив в ноль щиты у трёх соседних катеров и значительно уменьшив его заряд у ещё десятка других кораблей. Ультимативное у нас оружие, ничего не скажешь!

Всё, теперь на ближайшие десять минут об этом чуде можно смело забыть! И это ещё не самый худший расклад – без артиллериста в оружейном отсеке, а рядом с Ядром – инженера, ожидать перезарядки пришлось бы ещё дольше. Не до конца боя, конечно, но что-то около того.

Вот теперь настало время целей попроще, для которых годились обычные ракеты.

Пусть такие снаряды, летящие к цели довольно долгое время, и казались архаичными в эпоху звёздных перелётов, их эффективность не стоило недооценивать. Во-первых, ими тяжело было промазать из-за системы самонаведения, а во-вторых, они практически полностью игнорировали энергетический щит и били по широкой площади корпуса. После модернизации оружейного модуля на станции нам стали доступны более серьёзные модели с очень взрывоопасной начинкой. Её вполне хватало, чтобы с двух-трёх удачных попаданий полностью разрушить любой из катеров.

Но расходовать крайне ограниченный боезапас исключительно на уничтожение вражеских юнитов я не стал. Поэто-

му каждая ракета из первой кассеты пошла к своей собственной цели, метя в оружейные отсеки, имеющиеся у основной массы мелких звездолётов в единственном экземпляре. Таким образом, залп вывел из строя сразу шестерых, причем одного – уже наглухо, и лишь два снаряда не смогли нанести фатальные повреждения. Но всё равно их разрушительной мощи хватило, чтобы увести прочность модулей в красную зону, снизив их эффективность на порядок.

В ближайшее время кораблики не представляли никакой угрозы, пока их экипажу не удастся вставить на место выбитые зубы. Но такой возможности недобиткам я давать не собирался, отправив к ним звено боевых дронов, вооружённых простенькими лазерными пушками. Более навороченные модели мы не смогли себе позволить, так что приходилось их беречь и отправлять только к неопасным объектам.

Контроль над простенькими беспилотниками взяли на себя Криман и Элли – самые молодые и горячие члены экипажа. Если накосячат – ничего страшного, такие аппараты без особых проблем собирались прямо внутри корвета, из различного мусора и стандартных минералов, буквально на коленке. К тому же, Диана, при всём её напускном пофигизме, оказалась девушкой хозяйственной и успела наклепать целых три звена за время нашего путешествия на Пандору и обратно.

Хотя это не отменяло того, что мне в скором времени нужно будет очень плотно заняться нашим бравым пило-

том. Пусть она действительно недавно попала в заварушку, несколько её оговорок никак не вязались с образом обычной современной визажистки. Я и раньше подозревал, что знойная красавица с грудным голосом ведёт свою собственную игру, но теперь полностью в этом уверился. Осталось лишь выяснить, в чью пользу она работает больше – в мою, или чужую.

Между тем, шустрые дроны с лазерными дыроколами разобрали выбывших из строя примерно за минуту, пока происходила перезарядка новой кассеты с ракетами. К тому времени два более или менее пристойных фрегата закончили сканирование и открыли по нам огонь. Один, находящийся ближе, принялся поливать *«Твою бабушку»* дешёвыми кинетическими снарядами из счетверённых скорострельных пушек, которые были нам, что слону дробина. Ну, уж такая оказалась у него модель – чистая «антимелочь», направленная на борьбу с юркими, легкобронированными целями, вроде катеров, спутников или дронов.

А вот его напарник задействовал довольно мощные лазерные установки, бившие попеременно в одну и ту же точку. Щит попадания выдержал, но сразу просел процентов на тридцать. Досталось и корпусу, но совсем немного. Плохо было то, что остальные противники тоже без дела не сидели – кое-кто уже успел присоединиться к обстрелу и открыть охоту на наших беспилотников. На регенерацию заряда теперь рассчитывать не стоило: прирост мощности «съедался»

очередным попаданием.

В дело включилась Диана, принявшаяся закладывать крутые виражи, дабы сбить прицел сателлитам. Особым умом они не блистали, поэтому задумка удалась, хотя в наш радиус боя принялись понемногу подтягиваться другие участники осады.

Следующие ракеты я выпустил исключительно по фрегату с лазерами и вывел-таки одну установку из строя. Стало чуть полегче, но катастрофически не хватало поддержки, которая бы вела хоть какой-то огонь во время перезарядки.

Будто услышав мои мысли, на связь вышел наш креативный клан-лидер.

– Здорова, стример! Явился, не запылится...

– Прибыли, как смогли, и так пришлось рисковать, срезая через неразведанные территории.

– Молодцы, иначе вы бы нашли тут одни наши ошметки. Как видишь, нас тут всю жарят, без знакомства с родителями и предварительных ласк...

Я вычислил среди остальных обороняющихся злосчастный фрегат и занёс его в реестр приоритетных союзников. Он имел вытянутую ланцетовидную форму, напоминая гигантское космическое каноэ, и являлся представителем самого распространённого – пятого – **типа** орторионской постройки. Серьёзным вооружением кораблик похвастаться не мог, зато имел довольно серьёзную энергоустановку и как следствие – прочный щит. Его бы к нам под левый борт...

Но самое странное, что система выявила моего говорливого собеседника не на борту «Флюгегехаймена», а внутри самого аванпоста.

– А ты чего не на передовой? – удивился я.

– Не поверишь – администрация станции предложила мне возглавить ячейку местного ополчения, из игроков и неписей, что здесь застряли.

– А на кой чёрт? Чем вы там обороне поможете?

– Просто все прекрасно понимают, что нашими силами мы уродцев никак не задержим, – весело ответил Хреноватор. – Многие сразу драпанули, когда увидели, СКОЛЬКО сюда летит кораблей. «Системщицы» почти полностью слились, но их перехватили перед самым прыжком. Уйти мало кому удалось.

– Получается, мы зря прилетели? – нахмурился я.

Прыгнуть отсюда нам уже вряд ли дадут, это факт. И чего мы, спрашивается, сюда сунулись...

– Не дрейфь, Союз обещал компенсировать все затраты. Полностью.

– Подожди, они что, вернут нам потерянные корабли?!

– В полной комплектации! – подтвердил мою догадку Болеслав. – Так что сожми ягодицы покрепче и постарайся забрать как можно больше говнюков, пока не подспеют регулярные части. Если хорошо себя покажем, о ваших воровских долгах можно будет забыть. Да и о кредитах тоже.

От такой новости я едва не пропустил окончание очеред-

ного кулдауна у ракетной системы. Теперь уже распыляться на несколько противников не имело большого смысла, поэтому все заряды снова понеслись к потрёпанному фрегату, практически доконав его корпус. Звездолёт попробовал было улететь восвояси, подальше в тыл, но по дороге наткнулся на шальной трассирующий обломок, прошивший его насквозь, после чего ещё на одного атакующего стало меньше.

– Сколько нам ждать? – решил я уточнить, выбирая новые цели, из самых опасных катеров.

– Часов шесть, не меньше, – остудил меня клан-лидер. – Но вы до этого счастья точно не доживёте, так как их флагман и его свита раскатают всех намного раньше. Единственная возможность сдержать наступление – остановить их на самой станции. К чему я и готовлюсь...

Значит, штурм аванпоста не избежать. Вряд ли спутники будут пытаться захватить такую машину, скорее – попробуют взорвать её изнутри, дестабилизировав один из реакторов. Если у них нет своей мощной и компактной бомбы, что маловероятно, учитывая уровень их технического развития. Собственными разработками Скульпторы могут похвастаться лишь на поприще генетики.

Ядро любого из кораблей так просто не демонтируешь, не говоря уже о транспортировке его в недра станции. А обычный взрыв корабля в доках, даже сопоставимого по габаритам с нашим корветом, не выведет её из строя. Поэтому основная ставка сделана на десант. Ох, и жара там будет...

– К вам мне точно не прорваться, – прикинул я диспозицию. – Буду оттягивать их силы на себя.

– Добро, держитесь, сколько получится, – напутствовал меня Хреноватор. – Родина вас не забудет!

После чего отключился. Я невольно бросил взгляд на счётчик трансляции – убедиться, что от нас не отвалились последние зрители, – и с удивлением увидел, что их число перевалило за сотню. Видимо, люди жаждали посмотреть на обречённую на провал оборону. Другого объяснения, у меня попросту не было.

В то, что объединённым силам удастся отбить хотя бы одну волну нападавших, мне и раньше верилось с большим трудом, а, взглянув на реальный расклад сил, так и подавно. Но теперь нам хотя бы не нужно было переживать о страховых затратах на возвращение звездолётов в строй, не говоря уже об их последующей прокачке заново. Для нашей казны эта ноша однозначно оказалась бы непосильной. И так одной ногой в банкротстве застряли...

Залп! Ещё четверо подбитых катеров, трусливо поджав сопла, понеслись прочь, но были настигнуты такими же шустрыми дронами. Счёт понемногу рос, но свежие силы подтягивались к нам куда быстрее, чем корвет мог их эффективно перерабатывать. Щит уже опустился почти до половины, и это при трёх живых инженерах и нескольких ведроидах-ремонтниках.

На исходе девятой минуты нами было уничтожено уже за

четыре десятка разномастных посудин, и гораздо больше их было повреждено. Перезарядка фазового луча подходила к концу, и я уже потихоньку подбирал новую кандидатуру на аннигиляцию, когда за нас взялись всерьёз.

На подмогу избиваемой мелочи пожаловало сразу около десятка фрегатов под предводительством аж двух корветов. Первый был слизан со вполне стандартной человеческой постройки, отчего отдалённо напоминал футуристический шаттл из комиксов, какими их любили рисовать годах в восьмидесятых, а вот второй... С ним всё было гораздо хуже.

С виду звездолёт походил на какую-то вытянутую цилиндрическую конструкцию, которую просто забыли достроить с одного конца, отчего там зияла огромная дыра. Пожалуй, в неё мог влететь средних размеров катер, не касаясь стенок. Ворвавшись к нам в сферу сражения, звездолёт притормозил, а в его недрах стало нарастать холодное сияние, просачивающееся наружу через отверстия в конструкции. Остальные корабли, ведомые «спейс-шаттлом», продолжали сближаться, беря *«Твою бабушку»* в полукольцо.

Терзаемый нехорошими предчувствиями, я заглянул в каталог и обомлел. По нашу душу пожаловала *реплика* элитного артиллерийского корвета *«Су-Тахи-Ка»*, седьмого **ти-ра**. Уже по одному названию и нарочито угловатому дизайну азарходонская прописка становилась очевидна. В русскоязычной игровой среде у него имелось собственное прозвище – *«Рассухариватель»*, которое было введено в обход ад-



минского запрета матерных слов. Чуть реже применялось «*Шайтан-труба*», но это слово являлось собирательным наименованием всех посудин подобного типа.

По сути, весь корабль представлял собой гигантскую плазменную пушку, подпитываемую сразу несколькими реакторами. Стреляла она пучком разогретого до газообразного состояния вещества (чаще всего – какого-нибудь металла), запущенного электромагнитным ускорителем частиц. По принципу действия такой «снаряд» находился ближе всего к кумулятивной струе, прожигая насквозь всё, что не успело убраться с пути.

Из-за величины заряда, выстреливаемого «*Рассухаривателем*», от него не спасал щит ниже эсминского типа, даже, будучи на пике заряда. Но имелись и существенные минусы: довольно низкая, по сравнению с лазером, скорость полёта – всего в четверть световой, а также ограниченный радиус действия. Плазма со временем рассеивалась в пространстве и теряла мощность.

Ничем другим, кроме своей бабахалки, корвет похвастаться не мог – его кокон был способен лишь выдерживать удары мелких астероидов да обстрел из чего-нибудь мелкокалиберного. Дополнительного вооружения на нём не имелось, а многочисленные реакторы едва справлялись с подачей энергии к ускорителям частиц, обделяя двигатели и прочие системы. Поэтому скорость и маневренность тоже не являлись его коньком. Даже грузовые челноки без проблем

уделявали корвет на любой дистанции.

Так что без серьёзного прикрытия в чистом космосе *«Рассухариватель»* сам представлял собой прекрасную мишень. Как, впрочем, и любая другая самоходная артиллерия.

– Вот кого надо было *«Флюгегехайменом»* называть, – пробормотал я, лихорадочно ища выход из сложившейся ситуации.

Обложили нас очень серьёзно. Выйдя на дистанцию гарантированного поражения, вражеские корыта дружно ударили из всех стволов, окончательно уведя щит в красную зону. Попаданий по корпусу вышло больше десятка, благо, по разным модулям. Серьёзно пострадали производственный отсек, трюм, и модуль варп-сетки. Не страшно – ничего из этого нам уже точно не понадобится.

В воздухе отчётливо запахло жареным.

Пусть наши противники и не могли развалить крепкий фрегат с наскока, но они делали свою часть работы, лишая нас пространства для манёвра. Тем более, к ним присоединились недобитые катера, внося свою лепту в общее дело. Мы огрызались, но без серьёзного успеха.

Всё чаще выстрелы приходились в отсеки с двигателями, снижая их работоспособность. Уже сейчас стало совершенно ясно, что такими тепами мы не сможем увернуться от раскалённого гостинца, когда плазменная установка *«Рассухаривателя»* наберёт достаточный заряд.

Имелся, конечно, ещё потенциальный выстрел из ЛФЗ,

но особой погоды он не делал. Даже если удастся пробить стопроцентный щит артиллерийского корвета и вывести корабль из строя, справиться с таким большим количеством противников будет нереально. Какими бы развалюхами они ни были, их количество с лихвой компенсировало сомнительное качество.

Нужно было как-то хлопнуть дверью напоследок, но что мы могли, не имея ни малейшего союзника за спиной?

Единственный союзный фрегат, вертящийся неподалёку, предпочёл убраться подальше, когда увидел, какие силы стянулись в нашей стороне. Переброска звездолётов не прошла незамеченной и для обороняющихся – уже добрых две минуты там обходилось без потерь.

Похоже, десант ненадолго откладывался. По крайней мере, приблизившихся к аванпосту линейных эсминцев – главную ударную силу Скульпторов, не считая их флагмана, – удавалось пока сдерживать общими усилиями. Сам крейсер застыл в глубоком тылу собственных войск, пока что отыгравая платформу поддержки в противовес станции Союза. Иначе потери среди простых звездолётов сателлитов стали бы колоссальными.

Кстати, о десанте. На *«Твоей бабушке»* как раз скучало несколько воинов, которые не прочь были размяться в битве «стенка на стенку», а не просиживать всё сражение за аппаратурой наведения. Пожалуй, более подходящего времени, чтобы сломать пару-другую инопланетных морд, уже не бу-

дет.

– Диана, ты за старшую.

Я вкинул накапавшие за последнее время очки развития во **владение мечом**, достигнув заветных семидесяти пяти пунктов, которых требовал азархадонский листовидный клинок. Он валялся в инвентаре ещё со времён приключений на Шебукае, но воспользоваться им никак не получалось. Поднявшись на ноги, я с удовлетворением призвал его из подпространства, ощутив в ладони приятную тяжесть боевого меча. Крутанул пару раз, едва не оставив кресло без подлокотника, после чего направился прочь из тесной рубки.

Делать здесь мне было больше решительно нечего.

– Ты куда?! – всполошилась девушка, оторвавшись от дисплеев.

– Пойду ребят собираю. Как пройдёт КД на «фазу» – лупи им по корвету. А пока всеми ракетами фокус по его щиту, постарайся просадить заряд по максимуму. И про дронов не забывай, выпускай все, что есть.

– Десантироваться собираешься? – догадалась она. – А куда?

– Вот на этого красавца.

Я указал на изображение *«Рассухаривателя»*, спроецированное на отдельную поверхность. Наш старший пилот перевела на него взгляд и удивлённо присвистнула:

– А ты точно хорошо подумал? Это же не катер какой...

– Не смотри, что он огромный, – успокоил я её – У него

даже десантного отсека нет. Лишь бы долететь без приключений.

– Ну, это ты уж размечтался! – Она саркастично улыбнулась, кивнув на выстроившиеся напротив нас корабли. – Они только обрадуются, увидев вас на радаре.

– А ты их отвлеки, – предложил я, переступая через порог. – Зря, что ли, болванки штамповали?

Ещё перед выходом в реал мы с ней обсудили различные исходы боя, в том числе и десант на вражеское судно. Проблема в доставке abordажной команды имела лишь одна: катапультированных бойцов без труда засекал любой нормальный сканер. А уж отстрелить их при наличии высокоточного лазерного вооружения не составляло никакого труда. Поэтому на захват обычно шли после полного подавления оборонных систем, дабы избежать колоссальных потерь среди личного состава ещё до стыковки с бортом.

Но, увы, это был совсем не наш вариант. Нас самих, того и гляди, подавят окончательно.

Хоть артиллерийский корвет и не имел возможности защититься от вторжения извне, в этом деле ему вполне могли помочь несколько лёгких разведывательных катеров, кружащих вокруг него, словно мухи над флегматичной коровой. Не зря их частенько «москитами» называют. Устранить их всех мы не могли при всём желании – фрегаты к тому времени и сами бы доковыряли броню «*Твоей бабушки*» без помощи плазмогена. Слишком большой перевес в орудиях, пусть

и не самых мощных.

Оставался лишь один способ проскочить сквозь их строй: отвлечь «москитов» ложными целями. Поэтому задолго до объявления общего сбора десантный отсек принялся отстреливать многочисленные болванки из самых дешёвых материалов, скопившихся в закромах корабля. На сканерах они ничем не отличались от настоящих десантников, до того времени, пока те не врубят реактивные ранцы.

Всё-таки расстояние, на котором от нас застыла «*Шайтан-Труба*», исчислялось полутора сотнями тысяч километров. С таким пробегом подержанные автомобили берут уже очень неохотно, так как чаще всего им требуется конкретный ремонт. Но ближе нам уже было не подобраться из-за вцепившихся намертво преследователей. Диана ещё пыталась маневрировать, но особого успеха это не приносило. Корпус «Твоей бабушки» то и дело содрогался от попаданий, а воздух был насыщен целым букетом разнообразной гари. Свет периодически вырубался, отчего приходилось пользоваться услугами нейроинтерфейса, подсвечивая дорогу.

И всё же я не удержался, проходя через жилой отсек, и остановился возле мирно спящей Шандайн, спеленатой эластичным одеялом-коконом. Внушительная грудь, обтянутая тонкой тканью, мерно вздымалась, губы были чуть приоткрыты, а веки трепетали, будто она вот-вот проснётся. Очень не хотелось бросать её здесь в таком незащищённом виде, хоть разумом и понимал, что это – пустая оболочка, а её «душа»

сейчас далеко, в полной безопасности. Я невольно поправил ей сбившийся набок светлый локон и с огромным трудом зашагал дальше, до хруста в пальцах сжав изогнутый меч. Как никогда, захотелось крови.

Новая напарница догнала меня у самого десантного модуля, облачённая в лёгкие доспехи и с титановым «хопешом» за спиной. Элли едва достигла двадцатого уровня, и что-то более серьёзное взять с собой не могла. Серпообразный клинок воинственных рептилоидов являлся для неё лучшим вариантом, сочетая в себе хороший урон и приемлемую прочность. Сам в своё время с подобным оружием бегал и даже дроидов им успешно крошил, не говоря уже об обычных противниках в броне.

Пусковая установка как раз отстрелила очередную партию болванчиков, освободив нам место в шлюзовых камерах, напоминавших торпедные отсеки. Мы с юной мечницей заняли два крайних, а в остальные пузатые роботы-погрузчики принялись пихать новые заряды. Чтобы увеличить шансы, стартовали мы не все вместе, а попарно. Поэтому остальным бойцам пришлось выстраиваться в небольшую очередь.

Ускорение слегка придавило грудную клетку и вот я уже лечу в межзвёздной пустоте, подсвеченной яркими всполохами бушующего сражения. В ушах послышался восторженный писк Элли, отправившейся в полёт вслед за мной. Дитё, оно и в космосе дитё. Расправив руки, девушка счастливо неслась навстречу *«Рассухаривателю»*, не заботясь о том,

что её полёт мог в любую секунду оборваться.

От беспощадного вакуума, помимо защитного костюма, нас спасала ещё и энергетическая оболочка, но стоит нашему курсу пересечься с любым материальным объектом, даже она окажется не в силах помочь. А всякой дряни вокруг носилось в избытке – на радость будущим стервятникам, пылесосящим места крупных сражений. Можно будет засекать, через сколько времени сюда массово налетят игроки и даже персонажи в поисках наживы.

При условии, конечно, что атаку на аванпост Союза Антропоморфов получится отбить, оставив за собой этот сектор космоса. Ведь Скульпторам тоже ничего не мешает перебросить сюда подкрепление...

Одно сейчас можно было сказать точно: *Талвро-19* окончательно перестал считаться тихим и безлюдным местом на задворках галактики.



## Глава 48

К нам со всех сторон тут же потянулись лазерные росчерки, но целей, с учётом уже выпущенных, было слишком много для нескольких кораблей. То и дело рядом вспыхивала очередная болванка, но по нам пока не прилетало. К тому же Диана знатно навела шороху очередным ракетным залпом, пришедшимся во вражеский корвет, вынудив его отойти назад, под прикрытие младших собратьев. На тех, в свою очередь, насели наши последние дроны. Серьёзного урона они не наносили, зато отлично вызывали огонь на себя.

С минутной задержкой за нами отправилась вторая пара, тоже в окружении обманных мишеней. Нам же делать пока было особо нечего, поэтому я позволил себе немного отвлечься от битвы и заглянуть в нейроинтерфейс. Оказывается, за нашей трансляцией следили уже полторы тысячи человек, и число участников продолжало непрерывно расти. Видимо, десант под плотным обстрелом – дело нечастое, да ещё когда твоему основному кораблю осталось жить считанные минуты.

Но Диана проводила их максимально весело.

Мы с довольной Эльвирой преодолели примерно треть пути, несясь вперёд живыми ракетами, когда *«Твоя бабушка»* выстрелила по корвету из ЛФЗ. Со стороны это смотрелось ещё красивее – на краткий миг два звездолёта соединил яр-

кий поток света, который назвать обычным лучом язык не поворачивался, после чего поделка Скульпторов ненадолго превратилась в маленькое солнышко, развеявшееся затем в неоновое облако горячего газа. Видимо, сдетонировали реакторы, принявшие на себя основной удар. Волной раскалённых осколков, сиявших один пуще другого, щедро прошло соседние фрегаты, один из которых продолжил лететь по инерции уже безжизненным куском металла, которым никто не управляет.

Очередной «одноклассник» в нашу пользу, не считая остальных звездолётов, классом поменьше. Количество зрителей сразу же увеличилось втрое.

Но торжествовать маленькую победу пришлось совсем не долго. Гигантский «плазмаген» набрал-таки заряд и жажнул в сторону *«Твоей бабушки»* ярко-белым сгустком, оставляющим за собой заметный инверсионный след. Пусть он и пронёсся на почтительном расстоянии от нас, мой персональный щит едва не вырубился от перегрузки.

Диана, приближаясь к артиллеристу для успешного десантирования, подписала себе смертный приговор. Пусть ей и удалось увести секирообразный корвет в сторону от основного потока, малейшего касания его сияющей *короны* хватило, чтобы прожечь броню на несколько метров вглубь, вдоль всего корпуса. Одного этого вполне хватало, чтобы поставить на боевом корабле жирный крест, но оставшиеся в строю фрегаты не успокоились и дружными залпами превра-

тили гордость нашего клана в груди бесформенных обломков. Крохотные иконки союзников в интерфейсе разом посерели, оставив нас в одиночестве.

А чёртово орудие, ехидно подмигивая маневровыми дюжами, принялось лениво разворачиваться. Направление, в котором оно отправится теперь, предугадать было нетрудно. Обратно на передовую, куда ж ещё. По огневой мощи звездолёт вполне сопоставим с эсминцем, и его возвращение в строй должно было окончательно склонить чашу весов в пользу Скульпторов.

– Отряд, жми на полную! – скомандовал я, активируя ранец.

Скрываться больше не имело никакого смысла: либо мы успеем нагнать неповоротливый звездолёт, либо останемся болтаться в чистом космосе, пока не сядет заряд энергоячеек или не настигнет чей-нибудь меткий выстрел. Картинка перед глазами значительно ускорила, да и только. Космический ветер в ушах свистеть отказывался, считая нашу скорость смехотворной. Хорошо, что остальные вражеские корабли слишком оттянулись на защиту псевдоземного корвета и теперь, после его гибели, приходили в себя с большим трудом. Выстрелы по нам хоть и продолжались, но уже не такие точные, как прежде. Налицо серьёзная дестабилизация систем наведения.

Основная опасность поджидала впереди: если не погасить вовремя гигантскую скорость, можно остаться жирной кляк-

сой на корпусе или сгореть, словно попавший в самое пламя мотылёк, если защитное поле среагирует на нас, как на мелкие астероиды.

Благо, с помощью подсказок нейроинтерфейса это не выглядело сверхсложной задачей. К тому же силуэт массивного «*Рассухаривателя*» был куда шире, чем любой стандартный корабль, и навестись на него не составляло никакого труда.

Через несколько минут я благополучно примагнитился к борту, где уже вовсю шарила Элли. Резвая девчонка прибыла куда быстрее меня и успела немного пробежаться, выискивая удобные места для проникновения. Самым перспективным выглядел небольшой технический шлюз, предназначенный для выхода наружу ремонтных ведроидов. Естественно, он оказался заперт, но и мы сюда не в гости прилетели. Ломик был с собой.

Я приконнектил специальную электронную отмычку к панели управления и стал дожидаться остальных. Вторыми на борт пожаловала неразлучная парочка – Нечай и Крокот, причём последний едва не убился об обшивку, став жертвой своей впечатляющей массы. Всё-таки вместе с тяжёлой силовой бронёй, напоминающей высокотехнологичные рыцарские доспехи, и вооружением с боеприпасами до кучи, он весил под тонну.

– Да не стони ты! – Пехотинец подтащил пострадавшего напарника ближе и закрепил его прямо на обшивке дополнительными магнитными захватами. – Подумаешь, ноги пе-

реломал! Ты же ящерица или кто? Давай, командир тебе их тебе мечом аккуратно ампутирую, скорее новые отрастут...

– Не слушайте этого идиота, босс! – хрипло пророкотал защитник. – Я не переживу такую операцию в открытом космосе!

– Не волнуйся, – успокоил я занервничавшего бойца. – Никаких ампутаций. Если только язык кое-кому...

Пехотинец с невозмутимой миной спрятался за спиной прыснувшей от смеха мечницы, благо, та в игре выглядела взрослой стройной девушкой слегка инопланетной наружности. В реальности её бы понадобилось минимум две штуки, чтобы прикрыть пусть и худощавого, но всё же мужика.

Следующим этапом прибыла жизнерадостная Маха, которая принялась хлопотать над раненым. Но, к сожалению, без снятия энергетического щита помочь пока ему могла лишь собственная регенерация, над которой издевался приятель. Аптечка, встроенная в бронекостюм, обезболила конечности, но для того, чтобы полноценно вернуть бойца в строй, её одной было слишком мало.

Спутником нашей учёной являлся Криман, но он пал жертвой плотного зенитного обстрела. Остальные наши товарищи отправились в лучший мир вместе с героической *«Твоей бабушкой»*.

Состав абордажной группы был пусть и малочисленный, но вполне боевой. Все были злы, как тысяча чертей, и жаждали отмщения. Так что, стоило узкому шлюзу впустить нас

внутри, как в него тут же набили все, включая медика и переломанного защитника. Остаться под холодным светом звёзд никто не пожелал.

Пятёркой отчаянных пиратов мы вывалились уже с другой стороны, посреди технического коридора, увитого кабелями и прочими коммуникациями. Нашлись здесь и паукообразные роботы-ремонтники, в деактивированном состоянии.

Маха занялась ногами Крокота уже всерьёз, частично разобрав мешавшую броню, а я вместе со своим юным паданом отправился на разведку. Очень не хватало Шани, с её незаметными дронами-ищейками, но те подчинялись лишь своей хозяйке, являясь частью её экипировки.

Проследовав до ближайшей перемычки, ведущей в глубь корабля, мы вновь установили отмычку. Ждать подбора ключа было довольно гнетущим занятием, но толковый хакер, способный откупорить любую дверь в считанные секунды, находился сейчас слишком далеко. Пришлось обходиться тем, что есть.

Пока приборчик пыхтел над замком, мы успели накидаться стимуляторами по самые брови и немного поднять свои характеристики, а также удивиться, что прямо на стриме народ активно делает ставки, получится ли у нас захватить корвет или же нет. Большинство зрителей было настроено скептически из-за крайне малого количества десантников. От нечего делать я закинул личные десять тысяч кредитов на

тотализатор, раз уж финансовый крах нам больше не грозил.

И всё равно створки разблокировались задолго до того, как залатанный рептилоид нацепил броню обратно и смог дотопать до нас своим ходом. Но вперёд мы эту неповоротливую тушу, вооружённую мощной пушкой с многообещающим названием «*Стенобой*», не пустили. Мечники тоже вполне неплохо чувствуют себя на передовой, а если самочувствие всё же ухудшится, вот тогда широкая спина защитника будет весьма кстати.

За переборкой обнаружился новый коридор, куда шире и просторнее. Через каждый десяток метров он ужимался прямоугольными арками гермозатворов, к счастью – открытых. Я прикинул по схеме наше местоположение и проложил кратчайший маршрут до рубки корвета, который тут же высветился на ребристом полу. Зачистка всего корабля, с планомерным обшариванием каждого уголка, являлась для нас слишком затратным времяпрепровождением. Кто захочет пободаться рогами, сам придёт.

Насчёт рогов это ни разу не метафора: у трёх существ, выкатившихся нам навстречу, они имелись на любой вкус и цвет. Не в каждой зоопарке столько сразу увидишь.

Лучше всего они описывались ёмким словом «химеры». Искореженные тела, покрытые то роговыми пластинами, то шипами, а то и вполне обычной на вид кожей, казались пародией на инопланетян. Будто кто-то набрал биологических запчастей от разных организмов и кое-как состыковал их

в единое целое в случайном порядке, не замораживаясь ни симметрией, ни жизнеспособностью своих творений. Из-за разной длины конечностей передвигались они, сворачиваясь омерзительным клубочком, словно мокрицы, а в нужный момент расплетались обратно.

Чем-то они напомнили мне старину доминионца, хотя тот выглядел куда отвратнее и угрожающе. Не удивлюсь, если окажется, что Скульпторы и у них тоже стырили методику, как можно по дешёвке клепать себе солдат. Тогда их вполне можно в Плагиатчики переименовывать.

Помимо «естественного» вооружения, включавшего рога, шипы и различные хватательные конечности, сателлиты сжимали в лапах вполне работоспособные огнестрельные винтовки и дробовики, причём по несколько единиц сразу – кому как с лапами повезло. Из экипировки на них висели лишь простенькие разгрузки кустарного производства.

Стоило многоножкам встать в полный рост, как они открыли беспорядочный огонь, щедро засыпая пол гильзами, при этом вопя что-то воинственное голосом безнадёжно больных туберкулёзом чаек. Ей Богу, лучше бы их создали молчаливыми клонами.

Мы с Эльвирой разом активировали портативные щиты и пошли на сближение, высекая искры многочисленными рикошетами. Пули были обычными – кинетическими, без всяких наворотов – и отбивались без труда. Все трое уродов не превышали сорокового уровня, так что серьёзной опасности



они не представляли, разве что, для девушек, окажись они против них вдвоём.

Первую жертву генетики, держащую сразу две винтовки и один пистолет-пулемёт, мы довольно быстро нашинковали с двух сторон. Причём, мне пришлось сильно сдерживаться, чтобы моя ученица смогла нанести побольше урона и завершить дело финальным ударом. Позади нас, прямо посреди коридора, застыл Крокот, изредка грохоча своей ручной пушкой, а остальные благоразумно спрятались за выступающие рёбра переборки.

В ближнем бою сателлиты оказались не столь беспомощны, как в перестрелке. Пусть классов как таковых у них не имелось, этих ребят я бы отнёс именно к «милишникам». Приходилось постоянно вертеться волчком, чтобы не получить по щам, и всё равно в меня разок прилетело гибкое щупальце, повесив небольшое *оглушение*. Десяти процентов жизни как не бывало, но коварную конечность уже подсекала Элли, порхавшая вокруг двух многоножек маленькой злой осой. Всё-таки её гимнастическая подготовка, помноженная на расовый буст раллеков, давала о себе знать. Я не стал ей мешать, тем более что огонь остальных соратников стремительно отгрызал мутантам хиты, не позволяя схватке затянуться.

Через несколько минут запыхавшаяся, но довольная собой девушка издала звонкий победный крик, отхватив приплюснутую голову последнему противнику. По итогам боя

она получила сразу два уровня, хотя большая часть опыта размазалась по остальным сопартийцам. Мне так вообще чистые крохи перепали.

Ничего интересного сателлиты больше предложить нам не смогли. Весь огнестрел, как и ожидал, оказался того же дрянного качества, как и большинство поделок их создателей. Нашему вооружению оно и в подмётки не годилось, не говоря уже о самопальных разгрузках.

– Мерзость какая! – Нечаянный пнул останки одной из многоножек. – Я до этого думал, что башка вместо задницы – это метафора...

– Не знаю, где ты такие задницы видел, – ехидно ввернула Эльвира. – И знать не хочу.

– Сколько здесь может быть таких ублюдков? – поинтересовался у меня Крокот.

– Не думаю, что много, – пожал я плечами. – По штату на борту должно располагаться не больше тридцати трёх гуманоидов. Минимум – десяток.

– Только вот как считать эти организмы? – Маха заинтересованно склонилась над погибшими. – Из каждого можно несколько существ поменьше сделать. Чистый биологический конструктор...

– Чем больше нарубим, тем больше дадут, – пожала плечами моя воинственная ученица.

За коридором располагался отсек, отвечавший за работу одного из расщепителей материи, в котором нас поджи-

дало ещё четверо мутантов – не таких массивных, как их покойные собратья, зато более резвых и опасных. Укрывшись за массивным оборудованием, они поливали нас пулями, постоянно перемещаясь и держа дистанцию. Исход схватки могли запросто решить несколько гранат, но портить технику мне очень не хотелось.

Пришлось нам с Элли хорошенько пробежаться, вылавливая юрких бесенят по углам и закоулкам. Без ранений не обошлось, но со всеми спокойно справилась Маха, пока электронная отмычка неспешно открывала проход на следующий уровень.

Он тоже представлял из собой безликий коридор с частыми рёбрами переборок, но куда шире, чем предыдущий. Проход являлся основной артерией, соединяющей управляющий центр с технологическими контурами, отвечающими за успешное накопление и выпуск плазмы на волю. Здесь можно было при желании гонять на грузовых карах наперегонки, сыграть в мини-футбол или устроить массовую зарубу. Сателлиты, конечно же, решили выбрать третий вариант.

На этот раз нам навстречу выкатилось полтора десятка мутантов, которые в сумме продемонстрировали такую огневую мощь, что нам всем, включая защитника, пришлось укрыться за выступами шлюзов. Воодушевлённые нашим тактическим отступлением, несколько химер поцокали вперёд под прикрытием товарищей.

– Гранаты на взвод! – скомандовал я, вынимая из ячеек

костюма опасные гостинцы. — Элли, мы потом выходим под флэшки.

— Поняла, — кивнула девушка, блеснув нечеловеческими глазами.

Как только противники подползли на расстояние броска, в них полетели прорезиненные прыгуны, рикошетиющие от стен. Чтобы бросить их в нужную сторону, нам не пришлось даже высовываться. Россыпь взрывов вызвала новые крики «туберкулёзных чаек», но их заглушили хлопки светошумовых, брошенные следом.

Мы с юной мечницей выскочили спустя мгновение, врубившись в раненых и дезориентированных мутантов двумя кровавыми вентиляторами. Правда, кровь у них оказалось сплошь оранжевая, но кого это волнует? Здесь уж я не стал сдерживаться и вкладывал в каждый удар максимум сил, отчего частенько вылетали крыты.

Взмах — и конечность с загнутыми крючковидными отростками упала на пол. Свободное пространство чуть расширилось. Я тут же воспользовался этим и ввинтился в него, приблизившись к чудовищу вплотную. Оно походило на сегментированного S-образного червя с клешнями, густо покрытого острыми колючками. Лезвие с молекулярной заточкой без труда пробило инопланетный хитин и выпустило наружу веер оранжевых брызг. Полоса жизни многоножки ушла в красную зону, и её играючи добила Элли, исполнив элегантную «восьмёрку» с подкрутом. С такой огромной

крестообразной раной вряд ли способно выжить какое-то существо в галактике, и сателлит не стал исключением, грузно повалившись навзничь. Острые иглы с хрустом сломались об твёрдый металл. А я уже кромсал его искореженного соседа, отсекая хоботообразные щупальца, в которых он умудрялся держать простенькое оружие.

Оставшаяся чуть позади группа прикрытия продолжала вести огонь, но щиты пока держали, хоть и теряли заряд с катастрофической быстротой. Помочь нам оказалось некому, так как с противоположного конца коридора на группу неожиданно напало ещё несколько мутантов под предводительством кошмарного существа на суставчатых лапах. Напоминало оно помесь паука и змеи, лишённую головы как таковой, зато утыканную гибкими конечностями, каждую из которых венчала собственная зубастая пасть.

Мы оказались зажаты с двух сторон, не имея возможности помочь друг другу. Битва превратилась в свалку, где ситуация изменялась с каждой секундой. Крокот схватился с огромным монстром, Нечай палил из винтовки без перерыва, а во время коротких перезарядок его подменяла Маха, вооружённая одним лишь пистолетом. Мы же с рыжей инопланетянкой, покончив с авангардом, вынуждены были броситься дальше, прямо под пули, иначе выстрелы пришлись бы нам уже в спину.

Щит на запястье приказал долго жить ещё до того, как мы достигли ближайшего сателлита аж с тремя ружьями в лапах.

Зелёный окрас и пирамидальное строение конечностей делали его похожим на уродливую ёлку. Не сбавляя скорости, я бросился на пол и проскользил между тонкими ногами-ходулями, оказавшись у него за спиной.

Приятель, тебе же не нужен позвоночник... или что у тебя там опорную функцию выполняет? Вот и я так думаю.

– Срубили нашу ёлочку под самый корешок...

Критический удар заставил существо завертеться юлой, разом выбив из него треть хитов. Но уже спустя несколько секунд ходульки подломились, и Элли осталось лишь добить лишённого возможности передвигаться противника.

Следующий саттелит чем-то напомнил типичных обитателей Шебукая, предпочитая драться врукопашную, игнорируя другое оружие. Схватка с ним стоила мне энергетического кокона, лопнувшего, словно мыльная плёнка. Оставшиеся три чудища времени не теряли и продолжали без перерыва поливать нас кинетикой, будто водой из шланга. С самым низкоуровневым из них азартно схватилась Эльвира, а остальным пришлось испробовать на вкус изделие азархадонских мастеров. Не сказать, что им понравилось, но и особого выбора у них и не было.

Как никогда мне пригодился запредельный показатель **Удачи**, выбивающий иногда какое-то совсем неприличное количество урона. Да и атаки мутантов зачастую либо поглощались полностью средней броней, либо вовсе проходили мимо. Стрелки из них вышли отвратительные, зато гораз-

до большую опасность они представляли в ближнем бою, в который мы постоянно ввязывались, не умея сражаться по-другому. Но, окажись у них в лапах хоть одна боевая единица со спецбоеприпасом, мы бы полегли там с гарантией, а так отделались лишь большей частью здоровья.

А вот у остальных бойцов дела шли не так радужно. Пусть против них вышло всего пятеро, но огромный мутант семьдесят шестого уровня даже в одиночку являлся слишком серьёзным противником, и это не считая его свиты.

Сражение вышло яростным, но драматичным. К тому моменту, когда мы покончили со своей частью нападавших, в живых остался только Нечай, который схоронился в узком закутке между гермозатвором и стеной, а также предводитель сателлитов – потрёпанный, но всё такой же грозный. Он раз за разом пытался выковырять упрямого пехотинца с помощью нескольких зубчатых лап-копий и зубастых щупалец, но тот огрызался скупыми очередями и на перерождение отправляться не желал.

– Что делать будем? – тяжело дыша, спросила Элли, активируя последнюю аптечку.

– Фарш, – злобно оскалился я, принимая очередной стимулятор. – Ты отхилься сначала, не лезь вперёд.

Мой план был прост, как состав советского хозяйственного мыла. Отвлечь гиганта, дав возможность Нечаянному прийти в себя и перезарядиться, а потом насесть на выродка с трёх сторон. Но, как всегда, хорошие тактические задумки

полетели к чертям за медным тазом.

Проклятый змеепаук, которому надоела вся эта беготня, неожиданно надулся и выпустил в сторону игрока целый фонтан янтарной жидкости, заставив того заорать не своим голосом. Стоило отдать должное и пехотинцу; на максимально допустимых ощущениях мало кто играет, хотя такие настройки здорово повышают эффективность бойца. Сам выставлял их в своё время, о чём пару раз пришлось крепко пожалеть.

Плевков знатно разъял сам гермозатвор и переборку, находящуюся за ним, будто там разлили бочку забористой кислоты. Броня от неё не спасала, и спустя пару секунд мы остались вдвоём. Сателлит победно потряс конечностями, зубам которых позавидовала бы любая циркулярная пила, и громогласно проревел что-то на своём, мутантском. Для нас это звучало так, как будто слону с прищепкой на хоботе делали кастрацию без анестезии.

Кстати, неплохая идея. Знать бы, где у него заветные «колокольчики» расположены...

Я неспешно пошёл к довольному порождению Скульпторов, низко опустив азархадонский клинок, так, чтобы он с искрами оставлял царапину на полу. Противный звук привлёк внимание старшего сателлита, и он озадаченно замер, оценивая меня с точки зрения угрозы. Габаритами генно-модифицированный монстр превосходил меня в несколько раз, и то если не брать в расчёт его конечности, каждая из ко-



торых была толщиной с талию Элли. Однако маленький человечек с острой ковырялкой продолжал целеустремлённо приближаться, чем немного рвал шаблон мутанту.

Издав воинственный рык, вроде как для собственного успокоения, змеепаук с тинтаклями решительно пошёл мне навстречу, перебирая суставчатыми лапами. Смотрелся он довольно грозно, но холодной ярости, распиравшей мою грудь, было на это глубоко плевать.

Первую же зубастую пасть, решившую попробовать меня на вкус, я отрубил наотмашь, резким взмахом листовидного клинка. Из отсечённого обрубка хлынула оранжевая кровь, к счастью – не кислотная, как у типичных ксеноморфов из кино. Сателлит возмущённо завыл и попытался накрыть меня другими отростками, но богатый опыт войны на Шебукае не прошёл даром – я перекатом ушёл в сторону и снова нанёс максимально быстрый удар. Конечность, увенчанную острым шипом, перерубить полностью не удалось, но Минздрав пользоваться ею уже бы не рекомендовал, чтобы та не отвалилась окончательно.

Монстру стало больно и обидно, вот только в его распоряжении имелось ещё десятка два разнообразных лап и щупалец, не считая опорных, и это нужно было срочно исправлять.

Изогнутая лапа, пытавшаяся достать меня серповидными когтями, ампутировалась куда проще, чем остальные. Хлипковата. Какое-то время получившая автономию ладонь сжи-

малась в кулак и обратно, будто пыталась поползти до меня самостоятельно, но потом распрямилась и затихла.

– Ой, касатик, а линия-то жизни у тебя сокращается... – голосом заправского хироманта поведал я ревущему монстру, пробегая мимо него.

Следующими на очереди шли суставчатые лапы, поросшие жёстким угольно-чёрным ворсом. Рубились они крайне неохотно, поэтому пришлось просто подсекать их в местах сгибов. Увы, но вместе с массой и бронёй к сателлиту намертво прицепилась крайняя неповоротливость, помноженная на общую неказистость тела. Центр тяжести то и дело смещался, заставляя его постоянно перебирать опорными конечностями, будто он накануне немного перебрал. И пока у меня в закромах оставалась ещё **выносливость**, выродок катастрофически за мной не успевал.

Ещё минус пасть. На этот раз пришлось извлекаться в крови, но в противном случае мутант просто подмял бы меня под себя своей тяжелой тушей. И, раз уж он решил улечься отдохнуть, – лёгкий укол ему в филейную часть, для пущего бодрячка. По крайней мере, мне показалось, что это именно тыл, так как туловище сателлита напоминало безголовую бугристую сардельку. А чтобы, не дай Боже, тот не подхватил столбняк, я без всяких затей сунул в рану активированную гранату.

– Счастья, здоровья...

Взрыв с фонтаном оранжевых брызг вырвал знатный ку-

сок инопланетного мяса вместе с четвертью оставшихся хит-поинтов. От вопля предводителя сателлитов, кажется, завибрировали металлические стены коридора, перекрыв гул накопителей частиц. Чтобы хоть как-то отвлечь бедолагу от боли в гипотетической заднице, я избавил его ещё от парочки голодных щупалец, ибо нефиг клацать перед моим лицом, брызгая липкими слюнями.

Да, неприятно, зато ему теперь зубки больше чистить не нужно.

Единственной плохой новостью было то, что действие стимулятора подходило к концу, замедляя меня с каждой секундой. Детоксикация организма без участия медика занимала приблизительно от получаса до сорока минут, поэтому принять новую дозу «Ускорина» я не мог. Оставалось лишь максимально напакостить за оставшееся время.

Следующий крит удачно пришёлся в вытянутое туловище, вспоров его не хуже лазерного выстрела в упор. Но тут же размашистый удар ближайшей конечности меня всё-таки достал, отправив кувыркаться аж до противоположной стены. Толком полежать и прийти в себя мне дали последние четыре оставшиеся в строю пасти, двум из которых удалось медвежьими капканами впиться в ногу и левую руку. Конечности пронзила резкая боль, но это были цветочки по сравнению с тем, что их ждало уже в ближайшем будущем.

Броня кое-как, но держала, не давая клыкам проникнуть слишком глубоко. Извернувшись угрём, мне всё же удалось

отсекать один зубастый хобот, но его сменили два промахнувшихся, намертво прижав меня к стене. Раненый сателлит удовлетворённо заурчал и принялся надуваться, накачиваясь для финального плевка. Отпрыгался я, похоже...

Но в пылу нашей стремительной и жаркой схватки мы оба дружно кое о ком позабыли. А зря.

Элли успела восстановиться лишь наполовину из-за всё той же неоконченной детоксикации, и всё равно без тени сомнения девушка ринулась в бой, пусть на моём фоне она казалась перепившей тормозной жидкости. Но даже такой черепашьей скорости ей хватило, чтобы оказаться между мной и туловищем, подставив себя под струю сильнейшей кислоты. Короткий вскрик, и от стройной девушки в лёгкой броне осталась лишь грязная бесформенная лужа да вогнанный по самую рукоять титановый «хопеш» в одно из щупалец. В образовавшуюся рану тоже попала кислота, и пасть вынуждена была ослабить хватку по причине стремительного разъедания удерживающего её отростка. Меня тоже окатило, но в основном, мелкими брызгами, точно перфорировавшими бронепластины.

Я зарычал ничуть не тише монстра и взмахнул освободившейся рукой, в которой по-прежнему был сжат клинок. Крит, и снова приходится искупаться в крови, хотя после кислоты это уже чистая фигня. В следующий момент пришлось пригнуться, пропуская над собой вонзившийся в стену шип, и откромсать последнюю пасть.

– Мы ещё не закончили!

Сателлит дёрнул шипастой конечностью, но та плотно застряла в обшивке, привязав его на суставчатый поводок и сократив мобильность практически до нуля. В распоряжении мутанта оставалось ещё несколько мощных лап, но все они были слишком коротки, чтобы меня достать.

Я на остатках сил зашёл с мёртвой зоны, где защищаться ему было уже нечем, и с упоением принялся нарезать его на инопланетный карпаччо. Противник и до этого сражался на последнем издыхании, а получив ещё с несколько глубоких ран, он уже через минуту покинул этот бранный мир, наградив меня сразу целым уровнем. Но облегчения мне это не принесло: тело горело в десятке мест, а душа жаждала продолжения кровавого банкета.

В ушах звенел последний крик Эльвиры, и сколько бы я ни убеждал себя, что с ней всё в порядке, хотелось воскресить гиганта и нашинковать его ещё раз. Но гораздо медленнее, чтобы тот успел хорошенько осознать, как нехорошо он поступил.

Закинув оплавленный серп рептилоидов в подпространственный инвентарь, я похромал дальше, стараясь не смотреть на останки товарищей, которые стали потихоньку иставать, как мороженое под летними солнечными лучами. Жизни у меня оставалось не больше девяти процентов, и регенерировала она крайне неохотно, будто не верила, что мне удалось-таки выжить. Другой, может, решил бы отсидеться

здесь немного, но мне такая тактика была не по нутру. Рисковать так рисковать.

Если на борту схоронился ещё кто-то, то пусть лучше мне на глаза не попадают. А сидеть на попе ровно нельзя было ещё и потому, что долго игнорировать факт абордажа союзные суда не будут. Его точно засекли, ведь мы с болванками вызвали знатный ажиотаж. Их как раз должны уже перестрелять...

Не получив доклада от экипажа, павшего смертью храбрых, руководство флота Скульпторов может отреагировать так, что мне вряд ли понравится. Например, вышлют небольшое подкрепление на челноках или решат, что дело табак, и без долгих раздумий расстреляют корвет из всех стволов.

Было бы неплохо лишить атакующих такой грозной боевой единицы, но не для этого мы шли на убой, под выстрелы и клыки. Слишком легко они тогда отделаются, твари!

Я протопал по пустынному осевому коридору до самого конца, прислушиваясь к монотонному гудению техники, но посторонних звуков вроде бы не уловил. До рубки оставалось всего одна переборка.

Очередной конструктивный просчёт Скульпторов: на оригинальном корабле азархадонского производства туда так просто не доберёшься. Ведь, если реакторную можно назвать сердцем звездолёта, то мостик, бесспорно, является его мозгом. А без него, как известно, даже зомби двигаться не могут. Однако у *реплики* напрочь отсутствовали дублирую-

щие укреплённые створки, а также две защитные турели, призванные охранять покой пилотов. В кои-то веки мне пригодилась их инженерная криворукость.

Я воткнул поизносившуюся электронную отмычку в панель управления, но та показала какое-то уж слишком неприличное время. То ли защита здесь оказалась лучше (сглазил!), то ли приборчик выработал свой ресурс – кто его знает? Всё, что я мог с ним сделать, это выключить-включить, в надежде, что он одумается. И, вроде как, всё.

Но не помогло. Явно не советская техника.

Оставалось либо набраться истинно джедайского терпения, либо...

– Эй, хозяйева! – Я гулко постучал бронированным «сабатон» по створке. – Сантехника вызывали?!

Против ожидания, вход с шипением распахнулся, и наружу высунулся закатанный в оранжевый хитин небольшой сателлит, отдалённо напоминающий рыжего таракана. Он удивлённо проскрежетал, увидев напротив себя грязного до невозможности и злого, как дьявол, мечника, но было уже поздно. Клинок пробил его грудную клетку и накрепко пригвоздил мутанта к одной из панелей на стене. Я не стал вынимать меч, отпустив рукоять, и прошёл мимо гигантского энтомологического экспоната, свиристящего на все лады и отчаянно дёргающего лапками. Помирать пилот, вроде как, не собирался, но и освободиться сил у него явно не хватало. Не боец он, как и наша Диана.

Других ксеноморфиков в узкой рубке не обнаружилось.

– Не верещи, товарищ, – погрозил я сателлиту пальцем. – У меня заказ на прочистку труб. Как засор пробью, так и уйду...

Помимо врагов здесь отсутствовали ещё и кресла, отчего приходилось стоять перед тактическими экранами навытяжку, словно в старом фантастическом кино. Можно было руки для пущей важности мрачно скрестить за спиной, если бы не управление кораблём. К сожалению, верхних конечностей у меня всего одна пара.

Мостик был утоплен внутри корпуса, но панорамные дисплеи по периметру компенсировали нехватку иллюминаторов. Нейроинтерфейс прощупал слабо защищённый бортовой компьютер и довольно быстро нарёк меня командиром сего корыта. Опять же, будь судно настоящим, без опытного хакера мне бы оставалось лишь глазеть на дисплеи и скоблить похабные рисунки на стенах так и не ставшего моим звездолёта. А управление в связи с кончиной экипажа временно взвалил бы на себя автопилот.

Первым делом я огляделся, используя многочисленные сенсоры корвета.

За время наших бравых походов по недрам самоходной артиллерии, «*Рассухариватель*» почти успел нагнать основную ударную группу. Потенциальных мишеней на экране было примерно с полтысячи – по тактическому экрану, казалось, щедро разлили красную краску. Глаза не то что разь-



езжались, они просто не могли охватить всю картину в целом. Союзные корабли за этим роем даже не проглядывали. Лишь аванпост виднелся, да и то фрагментарно.

Так, а что у нас с зарядом? Как оказалось, корвет даром времени не терял и накопил девяносто один процент мощности. В недрах ускорителя уже отчётливо сияло маленькое холодное солнышко, заставляя соседние звёзды испуганно тускнеть на его фоне. Моя ж ты прелесть...

Я нехорошо улыбнулся.

Куда бы его запульнуть? Руки прямо зачесались отправить плазму в самую гущу, чтобы разрушения получились максимальными. Десяток кораблей гарантированно получится распылить даже при самом худшем раскладе, а сколько ещё пострадает, одному только артиллерийскому калькулятору ведомо, но запускать его совершенно не было времени. Глазастых кораблей во флоте Скульпторов хватало, и они могли в любой момент узнать, что Царь-пушка окончательно вышла из-под контроля.

Десяток-другой звездолётов – это, конечно, круто, но всё равно как-то мелко. А вот массивная корма одного из эсминцев, отошедшего на перезарядку основных орудий и реген щитов, так и притягивала мой взгляд. Жирная цель, однако...

– Как думаешь, – спросил я поприжихшего «таракана», – как у него там с бронированием сзади, а?

Рыжий издал протяжный скрип металлической вилки по

стеклу.

– Вот и я тоже думаю, что с таким калибром это уже его проблема, а не наша...

Целеуказание набрасывать пока не стал, по такой мишени легче попасть, чем промахнуться. Тем более, тяжёлый звездолёт сам величественно приближался к нам, закрывая своей тушей всё больше обзора. Шли мы на встречных курсах, намереваясь, видимо, затем ударить разом по тем, кто ещё остался.

Накопление заряда в отсутствие экипажа текло раздражающе медленно, и когда бортовой компьютер корвета отпартовал о вражеском сканировании, плазма была готова лишь на девяносто семь процентов. Казалось бы –, пустяк, но в «недокрученном» состоянии выпускать её было нельзя: слишком велик риск дестабилизации и разрушения оболочки корабля. В таком случае никто, кроме нескольких ближайших «москитов», не пострадает.

Одним словом, пшик вместо бабаха.

Теперь счёт пошёл уже даже не на минуты. Спohватившись, я перевёл всю мощность реакторов в ускорители частиц, наплевав на двигатели и прочие потерявшие актуальность системы. Крайняя усталость давала о себе знать – тело отзывалось крайне неохотно, а мозг тупил. Не находясь я в навороченной медицинской версии капсулы виртуального погружения, система попросила бы меня из игры ещё во время абордажа.

Дело пошло чуть быстрее, хотя воздух стал ощутимо свежеть. Энергетического кокона вокруг меня больше не было, а изодранный бронекостюм лишь частично защищал от внешней среды. Благо, что дыхательная маска была исправна. А вот Анатолию Борисовичу, как я про себя прозвал висящего на стене рыжего «таракана», нарастающая прохлада пришлась не по душе, и он продолжил яростные попытки соскочить с клинка – пока что безуспешные.

**«Внимание! Звездолёт взят в целеуказание!»**

– Недолго песенка играла, недолго мечник танцевал... – задумчиво пробормотал я, активируя оружие.

Девяносто девять процентов, казалось, будут держаться вечно, пока нас не размажут тонким слоем по всей звёздной системе. Но вот, наконец, две красные цифры сменились тремя зелёными, и я с огромным облегчением отдал команду на отстрел плазменного сгустка. Гудение, пробивавшееся даже через толстые стены, достигло своего апогея, а обзорные экраны на миг превратили рубку в залитый светом солярий. Меня ослепило даже сквозь плотно зажмуренные веки.

Да тут впору сварочные очки пилотам выдавать!

– И как ты тут не ослеп? – спросил я завывающего сателлита, протирая слезящиеся глаза.

Хотя пенять надо было на самого себя: не откалибровал толком оборудование, а уже жалуюсь. Надо было светофильтры проверить...

Кстати, о настройках. Я же чуть не забыл судно переиме-

новать! Хотя... Жить ему всё равно оставалось считанные секунды, а *реплики*, как известно, восстановлению не подлежат. Компенсацию от Союза получу, и то хлеб.

Так что к чёрту название. Лучше посмотрю, что там с кормой эсминца творится. Пробили засор, али нет?

Как показал тактический экран – пробили, да ещё как! Гигантский корабль, способный вмещать в себя несколько сотен существ, дрожал, будто мелкая собачка от холода, а на месте внушительных маневровых дюз сияло такое мощное пламя, что его оказался не в силах затушить даже беспощадный вакуум.

– Анатолий Борисович, смотри-ка, что творится! – весело сообщил я рыжему сателлиту. – Видать, попали мы куда-то...

К сожалению, досмотреть грандиозный фейерверк до конца нам не дали. Ближайшие корабли развернули орудия в нашу сторону, но гораздо раньше в нас прилетели выстрелы тех, кто позаботился о прицеливании заранее. Настала наша очередь содрогнуться всем корпусом.

Последнее, что я успел сделать перед тем, как под пронзительный визг моего невольного второго пилота рубку объяло пламенем, – это направить умирающий звездолет наперерез ближайшему кораблю. Треугольный фрегат, являвшийся свитой артиллерийского судна, шёл к нам слишком близко и отвернуть в сторону не смог бы при всём желании. Поделом. Не стоило ему «*Твою бабушку*» обижать...

Счётчик просмотров, про который я напрочь позабыл, уже показывал пятьдесят три тысячи охреневших зрителей.

## Глава 49

**«Вы умерли. Активных точек привязки – 1.**

**Возрождение на сохранённой точке будет доступно через 29 минут 58 секунд.**

**Желаете возродиться в случайном месте?».**

Нет уж, спасибо! Мне в прошлый раз хватило, прямо с головой. Лучше повишу пока в межпространственной пустоте бесплотным духом. Благо, что интерфейсом пользоваться здесь никто не запрещал. А вот выходить в реал на такое короткое время не имеет смысла: даже толком ополоснуться и перекусить не успею, не говоря уже об отдыхе.

О нём нынче можно лишь мечтать...

Первым делом я ещё раз заглянул на трансляцию, закончившуюся моей героической смертью. И тут же получил около полутора синткоинов – ставочка сыграла. Комментариев было столько, что все их я бы и до завтрашнего дня не прочитал. Но большинство лишь выражало свой восторг в различной форме. Поэтому нет ничего удивительного в том, что прямо там мне дилинькнуло автоматическое сообщение, предлагавшее стать коммерческим пользователем, со всеми вытекающими... Другими словами, я мог получать деньги за то, что другие люди просто наблюдают за моей игрой. Мама, смотри, я в телевизоре...

Ещё недавно меня бы удар от такой новости хватил, но с

тех пор и не с такой дикостью пришлось столкнуться. Хотя само предложение всё равно получилось неожиданным.

Внимательно прочитав условия, я выбрал самый необременительный и малооплачиваемый из вариантов, предполагавший что-то вроде «свободного плавания», без графиков включений, фиксированной общей продолжительности трансляций за неделю и прочих обязательств. Хочешь – снимай, хочешь – не снимай. Единственное условие – не меньше пяти включений в месяц, но и оно спокойно обходилось, если суммарное количество просмотров превышало сто тысяч.

А что? Лишний доход никак не помешает, как и пиар «*Мясорубцев*». Любой уважающий себя клан имеет своего стримера, а то и нескольких. Это здорово поднимает общий рейтинг.

Осталось только выяснить, откуда все эти люди взялись изначально, ведь даже рекламы никакой мы с Эльвирой не давали. Хотя кое-какие подозрения у меня всё же имелись. Для их подтверждения я открыл входящие письма и практически не удивился, увидев там знакомое имя во главе списка.

***«Привет! Отличный стрим, всем понравилось! Я репостнул его в своей группе и сам неожиданно залип. Не бросай это дело, у тебя талант. Будут вопросы – спрашивай, подскажу.***

***P.S. Я поставил на тебя».***

За припиской шёл анимированный смайлик, изображавший довольного человечка в солнцезащитных очках, кото-

рый купается в дожде из золотых монет. Красивый. Не то, что в моё время – скобочка, двоеточие с дефисом да кавычки.

Улыбаясь несуществующими губами, я поблагодарил Амвея, в который раз решившего мне помочь. Что тут говорить, без этого профессионального игрока «*Мясорубцев*» как таковых и не существовало бы. Вряд ли мне в одиночку удалось бы создать что-то сколь-нибудь жизнеспособное, ведь количество вопросов, возникающих каждый день, просто зашкаливало. Болеслав консультировался со мной по ключевым моментам, но большую часть рутины безропотно тянул сам. Я лишь несколько раз попытался вникнуть в эту текучку, но едва не заработал себе критический перегрев мозга.

Сейчас «*Мясорубцы*» болтались во второй тысяче рейтинга «*кому ещё нет пятидесяти*», что уже само по себе неплохое достижение. Многие о таком лишь мечтают. А после штурма наше положение должно было лишь улучшиться, как и, собственно, сам *ранг*, достигший шестого уровня. Его дали после присвоения себе первой системы, расширения флота до двух единиц и победы в одной из дисциплин «*Общего сбора*».

С такими позитивными мыслями я бегло просмотрел остальную почту, но больше ничего достойного внимания там не нашлось. Только заявки на вступление, реклама и прочая чепуха. Не было и ставшего ритуальным письма от Шельмы-Мишель (чтоб ей там, в своей штаб-квартире, ик-



нулось!). Очень хотелось бросить всё к чертям и посмотреть, что же там, на флешке, врученной этой иностранной шпионкой, но срочные дела вцепились в меня мёртвой хваткой и разжимать зубы не собирались.

Ведь, как бы ни грела душу наша удачная вылазка, ничего ещё не закончилось. И надпись, проявившаяся поверх остальных окон, как нельзя лучше это демонстрировала.

*«Возрождение на сохранённой точке будет доступно через 38 минут 42 секунды».*

Какого чёрта? Я же во-вот должен был очнуться в капсуле репликации!

Ответ нашёлся достаточно быстро: в клановом чате висело закреплённое предупреждение, что в связи с нападением на станцию респаун персонажей может откладываться. Значит, энергии там уже не хватает.

Решив, что если таймер ещё хоть раз дёрнется, то выхожу в реал, я занялся распределением полученных очков. Большую часть, как всегда, закинул во *владение мечом*, остальное размазал между *предчувствием*, *восприятием*, ставшим понемногу подсвечивать уязвимые места противников, *живучестью* и *средней бронёй*.

Пусть по скорости я сильно уступал даже низкоуровневой Элли, боец из меня всё равно вырисовывался серьёзный. Главное – он не складывался от первого же пропущенного удара.

Мой аватар достиг уже семьдесят третьего уровня, и это с

учётом пока что «личных» заслуг, за уничтоженных противников и прочих заслуг перед системой. Остальное же должно прилететь уже после боя, а там обещалось быть куда больше. Судя по присвоенному мне необычному достижению *«Победитель великанов»*, эсминец сателлитов всё-таки дал дуба. Вряд ли такое бы выдали за убийство пусть и необычного, но всё-таки сателлита.

На космическую составляющую награды намекало и описание. *«Ачивка»*, помимо красивого значка в личном профиле, на пару пунктов увеличивала командирские бонусы за нахождение на капитанском мостике. Вроде бы, мелочь, но даже первый мой крупный космический бой показал, как порой бывает важен один-единственный процент.

За подробностями свершения пришлось лезть в оперативную сводку, представлявшую собой огромный бессистемный массив информации – как полезной, так и нет. Нам срочно требовался толковый аналитик, а лучше – сразу два.

Выловить оттуда нужные данные оказалось делом нелёгким, но я всё же справился, составив примерную картину происходящего.

Эсминцу действительно приключился кирдык. Повреждения от плазменного удара оказались слишком серьёзными, и туповатым сателлитам не удалось их локализовать. Спаслись из многочисленного экипажа и абордажной команды удалось лишь тем, кто успел добраться до спасательных капсул. Да и тех знатно постреляли из маломощных лазерных установок.

Правда, этот момент оказался единственным светлым пятном на чёрной простыне потерь и ликвидаций союзников. Всё остальное, попадающее мне на глаза, свидетельствовало о полном и безоговорочном разгроме объединённых сил. Разозлённые сателлиты раскалывали звездолёты одни за другим, как гнилые орехи. Даже крепкий «*Флюгегхаймен*» не избежал подобной участи. Из разрозненных отчётов не было до конца ясно, остались ещё какие-нибудь боеспособные корабли в строю или нет, но повлиять на исход сражения они уже точно не могли. Пример «*Твоей бабушки*» наглядно показал, что в космосе в одиночку делать нечего.

Самые свежие донесения утверждали, что в данный момент производится массированная высадка под прикрытием всех имеющихся в наличии *реплик*. Расстрелять все десантные капсулы ещё на подлёте защитные орудия станции были уже не в силах.

Вполне могло получиться и так, что моё возрождение отложится на неопределённый срок, а то и вовсе не случится. Но минуты на таймере понемногу истекали и прибавляться, вроде бы, не собирались.

Нет ничего хуже, чем ждать, и смысл этих слов мне пришлось прочувствовать на своей шкуре.

Поэтому, когда я открыл свежееотпечатанные глаза, ещё недавно залитые питательным раствором, моей радости не было предела. И распахнутая пасть, напоминавшая зубастый цветочный бутон, которая агрессивно скалилась на меня по

ту сторону стекла, не могла её омрачить. За странным ротовым отверстием обнаружился асимметричный негуманоид, держащий в четырёх искореженных разных лапах пару штурмовых дробовиков. Надо же, а ведь почти успел...

Из всего тела мне пока подчинялись лишь дыхание и глаза, а значит, до выхода из кокона ещё добрая минута, а то и полторы. Даже питательная жидкость ещё до конца не слилась.

Сателлит столько ждать явно не собирался. Захлопнув устрашающую хлебoreзку, он направил оба ствола в мою сторону с недвусмысленными намерениями и что-то злорадно проскрежетал. Наверняка какую-то шутку, потому что его перекрученное тело вдруг странно задёргалось, будто от смеха.

Вот только от него жизнь, как известно, продлевается, а этот начинающий стендапер внезапно повалился на пол бесформенным мешком с удобрениями. Системная надпись, именуемая в простонародье *фреймом*, погасла, а из спины принялся отчётливо виться дымок. Вот это отжёл так отжёл, ничего не скажешь!

Воздух над безжизненным телом слегка задрожал и стал искажаться, приобретая очертания человеческой фигуры. Нейроинтерфейс немедленно высветил его статус, но я и без его подсказок уже догадался, кто передо мной стоит.

Велион скинул капюшон маскировочного костюма и приветливо помахал рукой, одновременно бросив мне пригла-

шение объединиться в тактическую группу.

У меня получилось слегка улыбнуться ему в ответ – мышцы понемногу приходили в порядок. Игрок поколдовал над панелью управления моей капсулы, включив полуминутный таймер готовности, и снова ушёл в скрытый режим, растворившись прямо у меня на глазах. Его предосторожность оказалась не лишней: мимо как раз прошаркала ещё одна генетическая поделка Скульпторов, неся в лапах какой-то массивный предмет. Не иначе как пулемёт, но из-за стекла не мог разглядеть подробности. Своего дохлого собрата химера, к счастью, не заметила, привлечённая чем-то в другой стороне зала.

Стоило цифрам перед глазами обнулиться, как фиксаторы на руках и ногах ослабли, а крышка саркофага стала с характерным шипением понемногу отходить в сторону. Внутри сразу же проникли запахи гари и какой-то едкой химии, от которой немедленно засадило в горле. Неподалёку виднелась одна из стен зала, в которой алела раскалённым металлом широкая проплавленная дыра.

Судя по всему, распечатали меня не в основном зале, который попросту невозможно было охватить взглядом, а в одном из дополнительных помещений, размерами всего в несколько тысяч квадратных метров.

Выбравшись наружу, я понял, что дело уже даже не табак, а скорее махорка. Температура стояла явно ниже привычной, и несколько очагов огня, пылавших неподалёку, тепло-

ты в местную похоронную атмосферу не прибавляли. То и дело слышалась беспорядочная стрельба, в основном – из примитивного кинетического оружия. Однако на то, чтобы раскрошить хрупкие капсулы и практически голых гуманоидов, его хватало с лихвой. Если здесь и стояла какая-то охрана, она давно уже отправилась баиньки.

О том, чтобы добраться до терминала, через который обычно игроки получали оружие и экипировку, не могло быть и речи. Там наверняка дежурила целая группа, не давая возрождённым организовать нормальное сопротивление. Единственное, что мне предлагалось прямо на старте – облачиться в простенький комбинезон, украшенный символикой клана – стальной мясорубкой на фоне щита. Защиты такое одеяние не давало ровно никакой, кроме психологической, разве что стало не так зябко.

А тут, как будто насмехаясь надо мной, ещё и освещение стало периодически пропадать.

– Велион, что за бардак?

– Я тоже очень рад тебя видеть, – тихо произнёс шпион, не выходя из маскировки. – Но у нас мало времени.

– Как всегда, – проворчал я, копаясь в инвентаре.

Как назло, большую часть полезного пришлось израсходовать во время абордажа «*Рассухаривателя*». Из оружия имелся лишь огрызок титанового «хопеша» рептилоидов – прошлый меч сгинул вместе с Анатолием Борисовичем. По тому же адресу отправилась и броня, от которой остался

лишь разряженный портативный щит, напоминающий средневековый наруч. Негусто, одним словом...

Воевать с таким набором не получилось бы и в качестве простого пушечного мяса.

– Держи, это от клан-лидера, – полушёпотом продолжил осторожный игрок. – Сказал, ты поймёшь.

Передо мной брякнулся на пол вытянутый металлический футляр, отдалённо похожий на те, в которых носят музыкальные или хирургические инструменты. Красная окантовка кейса свидетельствовала о том, что корпус усилен вставками из **диллирия**. Серьёзная защита, ломиком такую не возьмёшь. Интригу подогревала крохотная панель, размером со спичечный коробок, слабо светившаяся в полумраке пиктограммой красного амбарного замка. Ещё и заперто, какая прелесть!

Никакого ключа, естественно, при мне не было. Но Боле-слав, при всей своей экстравагантности, никогда бы не стал передавать мне вещь, которой я не смогу воспользоваться. Не враг же он своему и без того некрепкому здоровью...

Хотя, зная его причуды, я понимал, что там могло быть всё что угодно, кроме действительно нужных мне вещей. Особенно на этот факт указывал скромный размер посылки. Ни экипировка, ни даже самое простенькое оружие там бы при всём желании не поместилось. Пистолет, разве что... Но на кой он мне чёрт? Застрелиться?

Даже полудохлого сателлита вряд ли получится добить та-

кой мелкой пукалкой.

– И всё?

– Есть ещё гарнитура, – предложил Велион. – Сам знаешь, мой инвентарь далеко не резиновый...

Здесь он был чертовски прав. Помимо запрета на серьёзное автоматическое вооружение, шпионы располагали самым скудным подпространственным карманом из всех остальных классов. С другой стороны, добраться до меня через волны атакующих мутантов у них бы точно не получилось. А шпион смог.

Гарнитура – это уже неплохо, но Хреноватор на вызов так и не ответил – занят сильно. Десантникам, наверно, вежливо двери открывает, как заправский швейцар.

За неимением других идей, пришлось задействовать *восприятие*, пристально вглядываясь в непонятную вещь. Несколько секунд ничего не происходило, а затем над панелью постепенно проявилась системная надпись: «*дактилоскопический сканер*». Так вот оно что!

Стоило мне приложить большой палец к прохладной поверхности, как пиктограмма замочка мигом позеленела. Крышка футляра плавно подалась вверх, открывая взору содержимое, утопленное в специальный вспененный материал неизвестного происхождения. И это самое содержимое заставило нас удивлённо присвистнуть.

– Круто! – оценил увиденное Велион. – Не зря его тащил...



Я осторожно, будто хрупкую драгоценность, вынул из футляра чуть вытянутый эфес меча с изогнутой крестовиной и массивным навершием. Правда, отверстия для самого лезвия здесь не имелось, но оно и не требовалось. Вместо углубления на внутренней стороне гарды были утоплены полупрозрачные кристаллы, пускающие разноцветные солнечные зайчики, стоило на них упасть лучу света. Именно на нём данное оружие и работало, вместо привычного металла.

Мой первый лучевой меч! Обладеть можно! На мгновение я даже забыл, где нахожусь, с упоением разглядывая обновку. Рукоять была немного неказистая на вид, эргономичной её точно не назовёшь, но всё минусы перебивал её редкий статус *«экспериментальная модель»*. Такие штуки стоили весьма недёшево, и Болеслава стоило однозначно потрясти, на предмет, откуда он это чудо выкопал при нашем-то отрицательном бюджете.

Модель оказалась раллекийской сборки, облегчённого типа. Она наносила куда меньший урон, чем обычные образцы, за счёт небольшого потребления мощности, а также обладала весьма скромным запасом прочности, не в пример металлическим клинкам. Зато её можно было свободно использовать уже после отметки в восемьдесят единиц *«владения мечом»*, а не в сто – сто двадцать, как обычно.

Другими словами, стать настоящим джедаем мне предлагалось прямо вот сейчас, не откладывая дорогой презент в долгий ящик. Грех от такой возможности отказываться, да-

же стоя посреди полуразгромленного зала репликации, без брони и прочей экипировки.

*Активация протокола...*

*Синхронизация...*

*Привязка завершена.*

Ещё одна хорошая новость: вещьца будет автоматически попадать ко мне в инвентарь после смерти. Правда, шанс не стопроцентный, но это всё же лучше, чем гарантированная потеря, как случилось с листовидным азархадонским мечом. Не то чтобы я успел привыкнуть к нему, просто собирался отдать этот раритет Элли, как подрастёт. По наследству, так сказать.

Я сжал пальцы на рукояти, активируя первый запуск, и вогнутая крестовина послушно выпустила несколько ослепительно-белых лучей, объединившихся в единый широкий клинок, около метра в длину. Заметно короче тех, с кем я привык работать, но для начала – вполне сойдёт. От джедайского светового меча, внешним обликом напоминающего элегантную катану, он отличался довольно сильно, подходя, скорее, на европейские образцы позднего Средневековья. Ну, это и понятно: иски о нарушении авторских прав ещё никто не отменял.

Помимо увеличенного урона, в сравнении с металлическими собратьями лучевой меч имел ряд дополнительных особенностей: удар в незащищённую часть тела мог привести к сильному ожогу или полной ампутации. Броня спаса-

ла от этой напасти, но лишь частично, зато пробить простейший энергетический кокон такой клинок был уже не в силах – лишь снижал заряд.

Поэтому многие мечники, особенно уровня до двухсотого, предпочитают носить с собой сразу два: один против мобов и легкобронированных противников, а другой – металлический, желательно с мощным разрядником, для любителей высоких технологий.

Я с удовольствием ещё немного полюбовался бы широким слепящим лезвием, но в нашу сторону отчётливо затопали чьи-то шаги. Шпион тут же высветил силуэт горбатого сателлита с единственной винтовкой, методично крушащего пустые и не очень капсулы, за пару рядов от нас. Непорядок.

– Хреноватор тебе ещё какие-то инструкции давал? – быстро спросил я.

– Только найти тебя, а дальше уже действовать по ситуации. – Судя по интонациям, невидимый игрок пожал плечами. – Он сейчас на шесть уровней выше нас, держит оборону соседнего сектора. Прорваться туда вдвоём будет проблематично...

– А кто сказал, что мы вдвоём? – Я указал на длинную шеренгу капсул, после чего временно потушил яркий клинок и пошёл навстречу развлекающемуся мутанту.

## Глава 50

Незаметно подобраться к спутнику удалось без особого труда. Отсутствующая броня не сковывала движений, а плотные ряды разномастных капсул до поры скрывали меня от взгляда его многочисленных глаз на длинных стебельках. Чисто улитка с кожистым панцирем, только на ножках и с винтовкой.

Чтобы не выдать себя раньше времени, я притаился за самым крупным из ближайших агрегатов, судя по солидным габаритам, принадлежавшим представителю **Ра**, и дождался, пока мутант сам подойдёт на расстояние рывка.

Лучевой меч зажёл уже на бегу. Вытянутый треугольный клинок, чем-то напоминающий итальянский «чинкуэда», легонько загудел и заставил окружающие предметы пугливо отбросить тени. Едва неповоротливый десантник принялся поворачиваться ко мне, я нанёс первый удар, чуть не ставший для меня последним, ибо удержать рукоять в руке удалось с большим трудом.

По привычке я напряг ладонь, но лазерное лезвие с одинаковой лёгкостью рассекло прохладный воздух и инопланетную плоть, не встретив ни малейшего сопротивления. Экипировка на чудовище полностью отсутствовала, кроме двух ремней-подсумков с дополнительными магазинами, идущими крест-накрест через его впалую грудь, словно пулемётные

ленты у матроса-красноармейца. Так что уже вторым ударом я окончательно его прикончил, оставив две отдельные половинки корчиться на полу. Надеюсь, я ему так не размножиться помог.

Меч погасил треугольное лезвие и снова превратился в безобидный эфес, годящийся разве что для колки орехов.

Впечатляет, однако! Заряда ушло всего ничего, а уже минус один!

Ещё бы броню, уж какую-нибудь, лишь бы не голые тряпки. Хоть кастрюлями обвешивайся...

– И что дальше? – слышался в ушах голос невидимого Велиона. – Их три десятка здесь примерно. Любой тебя первой же очередью снесёт.

– Будем партизанское ополчение набирать, – ответил я, подбирая простенькую винтовку. – Готовые игроки есть поблизости?

– Сейчас... – Шпион сделал небольшую паузу. – Да, трое.

Нужные капсулы, до которых ещё не успел добраться горбатый вандал, тут же подсветились зелёным. Уже кое-что!

– И ещё наших отдельно посмотри, они примерно со мной должны были зайти.

– Вообще-то из-за перегруженности центрального всех растасовали по запасным хранилищам, – остудил мой пыл скрытник. – Здесь вас по накладной должно быть всего четверо, двое – уже в решето, вместе с оборудованием. Третий... Третья пока бежит. В прятки с догонялками играет.

– Элли? – доверился я встрепёнувшейся интуиции.

– Да, Эллита.

– Давай её сюда, а я пока этими займусь.

Шпион что-то тихо проворчал себе под нос и бесшумно удалился. Я же поспешил к нужным агрегатам, прислушиваясь к гремящей повсюду стрельбе. Пока в нашей стороне никого не наблюдалось, но это явление временное. Скоро даже до тупых сателлитов дойдёт, что два их товарища больше не отзываются, и они попрут сюда целой группой. Желательно к тому времени организовать им тёплую встречу.

Две капсулы, стоящие друг напротив друга, как раз заканчивали распечатку новых тел, третья стояла чуть поодаль и была уже пуста. Игрок понял, что дело пахнет керосином, и свалил куда подальше. Жаль, не успел его перехватить. Вряд ли ему дадут уйти – выходы наверняка плотно охраняются.

В первой капсуле обнаружился невысокий ушастый даториец, являвшийся пилотом одного из павших кораблей. Моё предложение вступить в группу он отверг с ехидной улыбкой. Что ж, не больно-то и хотелось, особенно учитывая, что он являлся выходцем из самого отмороженного клана «Pro-SOS». Я пожал плечами и без всякого сожаления рубанул слепящим острием меча по кабелю питания. Капсула тут же обесточилась, так и не закончив восстановления тела из питательного бульона. Игрок выпучил на меня глаза с вертикальным зрачком, что-то беззвучно крича за герметичным стеклом, но я уже отвернулся. Тратить на него энергию, с

каждой минутой иссякавшую, было слишком расточительно.

Обитатель второго репликационного аппарата наблюдал за происходящим, приоткрыв от удивления рот. Это был худощавый светловолосый парень с необычной кожей песочно-го цвета, будто он несколько раз подряд переболел желтухой. Ник, сиявший над его головой, в латинской транскрипции читался вроде как *Анкель*, класс – воин, пехотинец шестьдесят второго уровня. Предложение он принял не раздумывая и уже вскоре без проблем покинул технологическую колыбель. Судя по всплывшей информации, игрок относился к тем самым «системщикам», большая часть которых попыталась сбежать ещё до начала основных боевых действий. Так себе сопартиец, но куда лучше, чем запертый в плексигласовом гробу «прососовец».

– Спасибо! – Пехотинец выбрался из капсулы и немедленно облачился в желто-оранжевый комбинезон. – А то я уже в третий раз подряд умираю.

– Всё так плохо?

– Нет, просто такое неудачное стечение обстоятельств, – туманно ответил он. – Что мы делаем?

– Для начала, нужно найти ещё выживших и выбить отсюда сателлитов, – прикинул я.

– Звучит как план.

Врученной винтовке игрок удивился, но выпрашивать себе другое оружие не стал, чем уже заработал пару пунктов репутации в моих глазах. Пощёлкал затвором, придиричи-

во осмотрел магазины, после чего зарядил оружие обратно, примерился к простенькому прицелу и удовлетворённо заключил:

– Полное дерьмо! Я готов.

– Сейчас к нам ещё бойцы подойдут, а пока давай посмотрим, есть ли ещё здесь живые.

Анкель кивнул и спокойно прошёл мимо изображающего выброшенную на берег рыбу недоделанного «*прососовца*», не обратив на него никакого внимания. Мы с пехотинцем прогулялись вдоль рядов до самого конца, остановившись возле внутренней стены, но смогли обнаружить лишь одну работающую капсулу, которая только начинала процесс возрождения игрока. Здесь нас нагнали Элли с Велионом, которым удалось временно обмануть преследователей.

Юная мечница успела растерять половину здоровья, обзаведясь двумя пулевыми ранениями в районе правого плеча, которые она наспех обработала из простенькой аптечки. Из одежды на ней имелся лишь весьма скромный купальник, значительно уступавший обычному женскому белью в плане эффектности. Носить что-то более откровенное ей было ещё нельзя, но пехотинец всё равно на неё ненадолго залип.

– Аллесс, еле ушли! – выпалила девушка, устало присев прямо на холодный пол.

– Я могу помочь, – предложил Анкель, достав из инвентаря довольно неплохую нано-аптечку.

– Давай, – согласился я, стараясь не смотреть на раненую



ученицу, иначе сорвусь и пойду чистить морды прямо сейчас, безо всякой подготовки и планирования. Мне и прошлой её смерти за глаза хватило.

– Нам удалось минуснуть ещё одного, но теперь я пустой, – мрачно заметил шпион, выходя из маскировочного режима.

– Ничего страшного, ты нам нужен, прежде всего, как наводчик и целеуказатель, – успокоил я его.

Пехотинец довольно быстро привёл пострадавшую девушку в порядок, и мы вчетвером пошли обратно, выбрав ряды поближе к выходу. Здесь игроки встречались чаще, а один так и вовсе выскочил к нам самостоятельно, преследуемый сразу двумя сателлитами. Я снова предпочёл не лезть вперёд, а коварно напал со спины, когда те протопали мимо. Лучевой клинок в ближнем бою оказался серьёзным оружием, умудрившись перерубить даже ствол пистолета-пулемёта вместе с его хозяином. Вдобавок, Анкель здорово поддержал меня огнём, положив большую часть пуль в район бестолковой головы второго мутанта.

Таким образом, оружия четырём новичкам хватило вдоволь, пусть и плохонького качества. Даже Велион подобрал себе не автоматический пистолет взамен обесточенного разрядника. Лишь для Элли ничего подходящего не нашлось, так что она покуда бегала с огрызком своего титанового «хопеша», превратившегося из меча в кинжал. Но моя напарница не унывала, взяв на себя рекрутирование новых

членов ополчения. К слову, получалось у неё это гораздо лучше, чем у меня, а для того, чтобы перерубить кабель питания для несогласных, вполне хватало и её укороченного обломка.

Сателлиты уже почуяли неладное, но собраться в одну большую группу у них не хватило соображалки. С одним-двумя наш разрастающийся отряд справлялся без особых проблем, потеряв за всё время лишь троих, да и то, скорее, по глупости последних. Когда инопланетные десантники, наконец, сообразили, что нужно окапываться у выходов и терминалов, наша численность уже достигла двух десятков.

Были здесь и стрелки, и дуэлянты, но хватало и мирных профессий – инженеров и учёных. Польза от них тоже имела немалая – «яйцеголовые» вполне успешно лечили подстреленных стандартными аптечками, технари латали повреждённые капсулы, а у одного изыскателя, так и вовсе при себе оказалось полным-полно геологических зарядов, которые, при небольшой доработке напильником, ничем не отличались от простеньких ручных гранат.

Но тут неожиданно лампы над нашими головами, мигнув напоследок, погасли окончательно. А вместе с ними прекратила работу и большая часть другого оборудования, включая сами капсулы. В строю остались лишь редкие дежурные светильники, но окончательно разогнать сгустившийся мрак они уже не могли. Температура сразу же опустилась до той отметки, когда у всех живых существ при дыхании стал вы-

делиться пар.

Решив, что больше смысла скрываться нет, я повёл всю эту пёструю компанию в атаку. Соотношение у нас было приблизительно один к одному, что в обычной ситуации сулило безоговорочную победу. Вот только, если монстры спокойно переносили пару десятков попаданий, то игроки складывались обычно с четырёх-пяти выстрелов.

Не будь у нас самодельных гранат, затея вряд ли бы выгорела.

От многочисленных вспышек перед моими глазами уже плясали целые стаи зайчиков, но сателлиты не собирались сдаваться. Швырнув последний заряд в сторону засевших за искореженным оборудованием химер, я не придумал ничего лучше, чем пойти в рукопашную, благо, поблизости имелось множество укрытий, чтобы не становиться лёгкой мишенью.

Со мной увязалась упрямая Элли, лично прикончившая одного из слуг скульпторов своим мелким ковыряльником. Наш манёвр получился очень своевременным, так как сбоку группу в полумраке обходило сразу трое небольших мутантов. Мы столкнулись с ними нос к носу, как два засадных полка в одной рощице, столь же удивлённые встречей, как и они. Вот только соображали десантники куда медленней, восторженно удивившись, когда я уже четвертовал одного из них.

– Сзади! – звонко крикнула юная напарница, рассерженной канарейкой виясь возле другого.

Я успел откатиться в сторону, разминувшись с длинной

пулемётной очередью всего на какие-то сантиметры. Но пули лишь обдали меня волной тёплого воздуха, бессмысленно уйдя в стену и пол. Оказывается, сателлитов было четверо, просто последний, таща солидного размера «миниган», отстал от основной группы. Поняв, что не поспевает за мной, он прекратил стрельбу и принялся нашаривать меня стволом, который в режиме молчания поворачивался куда быстрее. Но больше ему нажать на гашетку было не суждено – за его спиной из воздуха материализовался Велион со вскинутым пистолетом. Хотя точный выстрел в основание приплюснутого черепа и не смог завалить генетического выродка, но знатно просадил его здоровье, а главное – ненадолго оглушил.

Пока он пытался повернуться, чтобы наказать шпиона, я успел подскочить к нему и одним взмахом укоротить его на целую голову. Правда, потом пришлось снова выделять акробатические трюки, дабы сбить прицел оставшемуся не у дел десантнику с тремя дробовиками, стреляющими попеременно. Правда, большая часть пуль и картечи ушла в незадачливого пулемётчика, но тот уже особо и не протестовал. Велион же благоразумно предпочёл скрыться в густых тенях.

Плюнув на нас, сателлит повернулся к своему товарищу, которого юркая Элли планомерно превращала в начинку для шаурмы, и даже успел несколько раз выстрелить в её сторону из одного дробовика. Двумя другими он продолжал прикрывать свободное пространство в междурядье, на случай,

если я решу ломануться на него в лоб. Вот только мне в голову пришла мысль получше: взобраться прямо на капсулы. Вышло это далеко не так легко, как предполагалось, зато потом я стал передвигаться куда быстрее, перескакивая с одной крышки на другую, как заправский сайгак.

Нападения сверху мутант никак не ждал, так что мне удалось пробороздить его от самой макушки до гипотетического паха. Крит при этом вышел такой, что хватило бы и его гигантскому сородичу, что возглавлял экипаж на «*Рассухаривателе*». Четвёртого же всё-таки догрызла измазанная своей и чужой кровью Эльвира, нанеся ему не меньше полусотни ударов. Самая настоящая мясорубка, хоть и симпатичная.

– Вот это круто! – выдохнула она и повалилась без сил, закатив глаза.

Помимо старых ран, у девушки добавились и свежие, постепенно сводя шкалу её жизни на нет. У меня самого кровоточили две незапланированные матушкой Природой дырки, но большой опасности они не представляли.

– Велион!

– Понял, займусь ею, – отозвался шпион, возникая рядом. – А ты доведи дело до конца.

На тактическом экране полыхали ещё четыре красные отметки, поэтому я без лишних слов поспешил им навстречу. Тем более что вид истекающей кровью девушки никак не способствовал душевному спокойствию.

Последние оставшиеся в живых сателлиты устроились у

самого выхода. Поначалу я подумал, что они поджидают своих, но затем разглядел, что стрельбу ведёт лишь один, а остальные спешно монтируют на полу какой-то странный агрегат, похожий на старый циклевальный аппарат для паркета ещё бородатых советских времён. Перемещался он на шаровидных колёсиках и навскидку весил довольно прилично.

Моего появления у них в тылу никто не ждал. Первым я срубил стрелка, прямо на ходу, а потом занялся и его товарищами, не успевшими толком и разогнуться. Хотя один успел всё-таки вкинуть ствол и прострелить грудь в двух местах, но это лишь оттого, что резко встрепенувшаяся чуйка категорически не позволила зацепить лучевым лезвием странный прибор. Поэтому пришлось совершить два-три лишних движения, танцуя вокруг него, словно это рождественская ёлочка с хрупкими игрушками.

Рана вышла мало того что весьма болезненная, да ещё и двигать рукой теперь получалось с большим трудом. Хотя, это ещё очень хорошо: в реальности после подобного попадания я только лишь кровавые пузыри мог пускать. Хотя калибр у того снайпера был всё же посерьёзней. Покончив с резвым мутантом на остатках выносливости, я добрёл до двери и последним усилием смог заблокировать её, попросту расплавив панель доступа.

К тому моменту все шкалы вычерпались практически до самого дна.

Выжившие игроки нашли меня, привалившегося к холод-

ной створке, в луже собственной крови. Аптечек в инвентаре больше не осталось, поэтому я мысленно готовился к выходу в реал. К счастью, торговые и почтовые терминалы имели альтернативное питание, и их удалось зарядить имеющимися у ребят энергоячейками, получив доступ к складам и магазинам.

Бойцы немедленно облачились в доспехи и нормально вооружились, а единственный оставшийся в живых учёный вызвал для себя серьёзный реанимационный набор. Им он меня и вернул практически с того света, а затем занялся Эльвирой, также застрявшей на границе между жизнью и смертью.

Не считая *«Мясорубцев»*, кровавую бойню пережили всего лишь пятеро, включая пехотинца Анкеля. Вполне достаточно, чтобы некоторое время держать здесь оборону, вот только какой в этом смысл без подачи энергии к капсулам? Охранять копеечное оборудование? Похвалу командования так точно не заслужишь.

А вообще, перебои с питанием – это очень плохой знак. Так и до потери реактора недалеко.

Вдвинуться, что ли, к нему поближе? Но для прорыва нас маловато, да и без оперативной информации можно легко вляпаться. Станция, безусловно, уже кишит сателлитами, и так просто протравить всех этих паразитов не получится...

Задумчиво вертя в голове последнюю мысль и так, и этак, я снова набрал Хреноватора. Всё-таки он должен быть в курсе текущей обстановки.

– На связи, – после небольшой паузы ответил он и тут же повысил голос на кого-то: – Куда прёшь?! Вот сюда суй! Вот так, молодец... Дуй за следующей!

– Что у вас там? – не удержался я от вопроса.

– Баррикады минирuem, выбьют нас отсюда скоро, – пояснил клан-лидер. – Как у тебя дела? Подарочек дошёл?

– Спасибо, без него мы бы не справились.

Я кратко описал схватку с мутантами и освобождение зала репликации, но Болеслав ближе к концу меня перебил:

– Так, а сколько у тебя людей?

– Шестеро. Четыре бойца, шпион и медик.

– Тогда просто займите место поближе к вашему реактору и отстреливайте тех, кто сунется. Глядишь, подарите станции несколько лишних минут...

– Всё так плохо?

– Да, нас уверенно натягивают, – не стал смягчать горькую правду Хреноватор. – Корабли слишком быстро слились, да и абордажников прорвалось куда больше, чем мы рассчитывали. Похоже, наша компенсация немного откладывается...

– В смысле?!

– А я разве не говорил? – задумчиво пробормотал глава клана. – Союз заплатит лишь в том случае, если у нас получится удержать эту систему.

– Вообще-то – нет, бляха-муха!

– Да не злись, они там совсем недавно всё переиграли. Сами в шоке.



– Разве такое возможно? Это же чистое кидалово!

– Ну, с одной стороны – да, а с другой – наш договор изначально составлялся с возможностью внесения поправок. Вот они и поправили... Один моментик: компенсацию мы, безусловно, получим, но самую базовую и далеко не сразу, а после окончания операции по освобождению системы и постройки нового аванпоста. Сам понимаешь, дело это не быстрое...

Я едва сдержался, чтобы не зарычать. Столько усилий, и всё зря!

– Сколько до прилёта регулярников?

– Два с лишним часа, – вздохнул Болеслав. – Так что давай, грызи их до последнего.

*Вам предлагается стать координатором обороны Талвро-19.*

*Внимание, в случае провала отношение к вам Союза Антропоморфов ухудшится!*

*Принять?*

*Да/Нет*

Горит сарай – гори и хата! Хуже уже вряд ли будет...

Стоило мне нажать заветную зелёную кнопчку, как в нейроинтерфейсе добавилась новая закладка «*Моя оборона*». Весело и со вкусом.

Там можно было отслеживать примерное перемещение противника, мониторить оставшиеся в строю войска и делать много ещё чего полезного. Даже приказы отдавать. Пря-

мо мини-стратегия какая-то, в реальном времени!

Первым делом я посмотрел, что творится в нашем секторе с порядковым номером «три». Командовал обороной там некий Азазель, окопавшийся неподалёку от реактора вместе с полусотней игроков и двумя сотнями персонажей. Благо, станция была сугубо военная и гражданских там имелся самый минимум, большую часть которых удалось эвакуировать. Ещё несколько десятков игроков прятались по закоулкам либо понемногу партизанили, но они все были слишком разрознены, чтобы как-то повлиять на общий расклад.

Противостояла нам настоящая орда, оценивающаяся примерно в полторы тысячи рыл. Пока их сдерживала узость переходов и защитные системы, но они уверенно продвигались вперёд, понемногу продавливая оборону. И подобная ситуация повторялась на семи остальных участках. Тут и без калькулятора становилось ясно, что уже через час половина реакторов падёт, а этого вполне хватит, чтобы в местной системе ненадолго возникло ещё одно яркое солнышко. Это не наш вариант, меня тогда точно жаба ночью задушит.

Самая напрашивающаяся стратегия выглядела следующим образом: собрать побольше бойцов и попытаться прорваться к этому самому Азазелю, из *«ПыхНадзора»*, *попутно* наводя шороху у десантников в тылу и распыляя их силы. Такой манёвр мог принести несколько лишних минут, а то и больше. Сугубо в нашем секторе. Но мне всё больше надоедало рубиться с бессмертной Гидрой, которая отращива-

ла две новые головы взамен отрубленной. Хотелось решить проблему хотя бы если не навсегда, то всерьёз и надолго.

Тем более, того, что система капсулы не выкинет меня в реальность до конца осады, никто не обещал. У организма есть свой предел, а последние сутки моей жизни вряд ли можно было назвать спокойными. Того и гляди, отдыхать принудительно отправлюсь.

Порешить бы всех разом...

Недавнее сравнение спутников с надоедливymi паразитами никак не давало мне покоя. Что-то зрело в голове, но прорасти в конкретную идею пока не собиралось.

Действительно, протравить их, что ли, как тараканов?

Задумка хорошая, вот только мутанты, при всей их некачественности, имели отличные показатели сопротивляемости к отравляющим веществам и болезням, не хуже, чем пресловутые азархадонцы. Специально ради этого в справку полез, уточнил. Так что распылённый по системе вентиляции токсин будет серьёзно мешать жить лишь обороняющимся, у кого нет защитных коконов или хотя бы простейшей дыхательной маски.

Прожечь отсеки, как тогда вывели всех *шандарийских парадоксусов*, тоже не выйдет: горючих газов здесь хоть и немало, но объёмный взрыв такой силы разорвёт корпус станции на клочки. Даже если дать пламени выход, открыв часть шлюзов, разрушения будут катастрофическими. Каркас, может, и выдержит, но оборудованию настанет гарантирован-

ный кирдык, что приравняет станцию к захваченной.

Так, а если обойтись совсем без газа? Ведь генетические болванчики, в силу экономии своих хозяев, полностью игнорировали какую-либо экипировку, кроме примитивных патронташей. Ничего другого им было не нужно – мутанты высаживались со стандартных десантных капсул, попадая на борт через стыковочные шлюзы, и сразу шли в бой. Эвакуировать их обратно на транспортные корабли уже не предполагалось. Типичные смертники.

Интересно, а этот просчёт скульпторов можно будет обратить себе на пользу?

Я выбрал в новом меню связь с начальником станции, но был немедленно спущен с небес на землю: данный персонаж уже покинул наш несовершенный мир, передав полномочия своему преемнику. Тот тоже меня не обрадовал – сбросил меня с линии, перенаправив на обычного офицера-связиста. Теряя терпение, я объяснил тому свой план в подробностях, но персонаж заявил, что такое невозможно в принципе, и пригрозил заблокировать мой статус координатора, если я продолжу донимать его всякой ерундой.

Плюнув на ограниченный искусственный интеллект, я обратился к проверенным кадрам.

– Змей, приём.

– О, и ты здесь! – обрадовался Змееросток. – Знатно ты там, в космосе, бабахнул! Даже у нас здесь видно было. Ты по делу или...

– По делу, – тут же подтвердил я. – Подскажи такую вещь: ты можешь открыть ВСЕ двери на станции? Включая внешние шлюзы.

– Вряд ли, там серьёзная защита, – после небольшой паузы ответил он. – Да и нафига?

Я хотел уже, было, спросить, смотрел ли он незабвенного «Чужого», но вовремя вспомнил, какой сейчас на дворе год.

– Хочу большую продувку сделать.

– Спятил?! Нас же всех тоже вынесет в космос!

– Ну, во-первых, только тех, кто встроенные магниты не активизирует, – возразил я. – А во-вторых, сейчас же практически все в энергетических коконах, а в нём вакуум и прочие неудобства до лампочки. Временно.

– А если у кого он сел?

– Значит, не его день.

– Фуф, ну ты, конечно... – Хакер шумно выдохнул. – Это же чистая диверсия!

– Ага, – не стал отпираться я. – Так ты в деле?

– Конечно! Только сразу предупреждаю: пока работает центральный компьютерный модуль, такое провернуть точно не получится.

– Как сильно он должен перестать функционировать? – на всякий случай уточнил я.

– Совсем.

– Ладно, на один отсек больше, на один меньше, – прикинул я. – Во время осады чего только не случается...

Вернувшись к трехмерной проекции станции, я без труда нашёл нужный узел, отвечающий за бесперебойную работу автоматических систем, в том числе, и защитных турелей, которые продолжали держать большую часть армады Скульпторов на порядочном расстоянии. Вот чёрт!

А не принесём ли мы больше вреда, чем пользы? Сомнениями я поделился со Змееростком, но тот поспешил меня успокоить:

– Если с модулем что-нибудь случится, контроль перейдёт к дублирующим системам. Только в этот момент и можно будет вклиниться, больше никак. Мне ещё координаторский доступ нужен будет, но с ним Хреноватор сможет помочь.

– Не надо, я сам тебе его дам. Не будем пока что его тягивать.

– Как скажешь, – согласился Змееросток. – Маякни, как будешь готов, я пока оборудованием займусь.

Наш повзрослевший на глазах хакер отключился, а я вновь вернулся к центральному компьютеру. Располагался он ближе к центру станции, под надёжной защитой охранных систем. Пройти туда, пробившись через сателлитов, было вполне возможно, только вставал один неразрешимый вопрос: что я с ним делать потом буду? Внутри меня точно не пустят, это закрытая для посещений зона. И как тогда разрушить блоки?

Я в задумчивости остановился возле второго выхода, заблокированного куда более изящно, чем удар лучевым ме-

чом – при помощи специальной команды. По ту сторону в створки уже кто-то настырно долбился, вызывая раздражение и отвлекая от раздумий. Эльвира, приодевшаяся и вооружённая новым «хопешом», замерла напротив в угрожающей боевой стойке, хотя этим мутировавшим дятлам пришлось бы тарабанить полгода, чтобы прорваться внутрь.

– Задолбали, – вздохнул я, подходя к перемычке. – Элли, открой-ка двери на пару секунд.

Падаван без лишних вопросов метнулась к панели управления, а я активировал несколько ручных гранат, связанных вместе обычным мотком проволоки. Граф Огурцоф точно бы одобрил.

Створки живо разъехались в сторону, явив нашему взору несколько высоких сателлитов, с выдернутой откуда-то металлической опорной балкой в лапах. Пусть весила она немало, но таким примитивным тараном можно было разве что, межкомнатную перегородку продавить. Ещё трое целились в проём из разнокалиберного оружия, но для них у меня имелся активированный щит на запястье.

– Чё стучите?! – нагло спросил я у замерших от неожиданности врагов. – Занято!

Двери тут же снова сомкнулись, не дав толком по мне пострелять, но смертоносная гирлянда уже оказалась за порогом. Гулко бабахнула россыпь взрывов, и беснующиеся штурмовики, вроде бы, подуспокоились. Но тут нарисовался новый отвлекающий фактор в лице неугомонной ученицы.

– Может, сходим, добьем их? – азартно предложила она.

– Не мешай, я думаю.

– О чём?

По её недоуменному инопланетному личику стало ясно, что это не праздный интерес. Ну да, когда буквально за стеной бродит толпа противников, которая вот-вот отправит нас всех в полёт на термоядерной тяге, сложно думать о чём-то, кроме сражения.

– Нам нужно вывести из строя один модуль на станции, но он слишком хорошо охраняется, – нехотя пояснил я. – Внутрь не попасть никак.

– А если просто взорвать?

Девушка кивнула в сторону прожжённой стены, где дежурила остальная часть моего небольшого партизанского отряда. Изредка кто-нибудь совал туда свой любопытный хобот, но ребята быстренько его отсекали.

– Не вариант, – покачал я головой. – Стоит нам только поцарапать хоть одну створку, как на нас ополчится вся система безопасности. Она там особенно лютая.

– А если очень-очень большой взрыв? – не сдавалась кроважная мечница.

– Хм...

В её словах имелось рациональное зерно. Тем более, к модулю можно было подобраться через технические отсеки на расстоянии одного межуровневого перекрытия. Вот только где взять столько взрывчатки, чтобы проломить его с гаран-



тией? Инженеров, которые смастерят взрывное устройство из проводов и страусинового помёта, среди нас больше не имелось. Это только если к Азазелю пробиться, но обратной дороги оттуда уже не будет.

Так, а сами сателлиты чем будут реакторную подрывать? Не хлопущкой же...

– Вел, нужно срочно найти бомбу. Желательно, чтобы её можно было без проблем отобрать.

– Этого дерьма у них полно, – поведал шпион. – Тебе какую?

– Чем больше, тем лучше.

– Понял, сделаю.

Пиктограмма скрытника чуть побледнела и направилась в сторону вражеских порядков.

Эльвира гордо вскинула свой длинный нос, заставив меня улыбнуться.

– Хватит выпендриваться, готовься к прорыву, – предупредил я её. – Будет жарко.

– Всегда готова! – Она изобразила жест, отдалённо напоминающий пионерский.

Вот что с ней делать?!

Подумав немного, я всё же решился снова запустить трансляцию. То, что нам предстояло сделать, могло запросто испортить отношения с Союзом, поэтому интерес зрителей был обеспечен. Лишь бы меня потом действительно не предали анафеме...

Заодно переоделся в более крепкую броню, потратив на неё все вырученные деньги.

Шпион отсутствовал в эфире минут десять. Я уже начал беспокоиться, что нужный нам девайс окажется слишком далеко, но тут он снова вышел на связь:

– Есть хороший вариант: охраны минимум, штурмовиков в округе мало. Должны прорваться.

– Заряд серьёзный?

– Охренительный!

Невидимка прислал скриншот массивной установки, состоящей из нескольких цилиндрических колб с фосфоресцирующим в них жёлтым веществом, которые, в свою очередь, были закатаны в толстый металлический кожух. Корпус оказался густо увит кабелями различной толщины, идущими к нескольким распределительным панелям. Имелась и центральная, с которой оператор мог запрограммировать условия подрыва. Выглядела установка пусть и топорно, но весьма внушительно.

Кстати, нечто подобное мне уже попадалось на глаза. Вот прямо совсем недавно.

Хлопнув себя с досады по лбу бронированной перчаткой, я зашагал к противоположному выходу, где добил последних сателлитов. Они как раз возились с настройкой непонятного устройства, отдалённо напоминающего находку Велиона. Как я и предполагал, это тоже оказалась бомба, пусть и не такая мощная. Но всё равно её бы вполне хватило, чтобы от

запасного зала репликации осталась лишь пиктограмма на карте.

Хорошо, что я не зацепил её лучевым мечом...

Мне явно нужно на боковую – отправил человека искать бомбу, хотя сам на ней едва не сидел. Оставлять её здесь было опасно, поэтому пришлось прихватить аппарат с собой, поручив его транспортировку учёному. Тому данное занятие пришлось явно не по душе, но тут не имелось других вариантов. Сам по себе он являлся слишком лёгкой добычей, даже для самого слабого мутанта. А запрячь бойца значило существенно ослабить нашу огневую мощь.

Игроки, бывшие представителями не самых адекватных кланов, на моё предложение немножко пошались на станции откликнулись с весёлым задором. Особенно, когда узнали, что вся ответственность будет целиком лежать на мне. Лишь Анкель не присоединился к общему восторгу, но и отрываться от коллектива пехотинец не стал. Так что новых потерь в нашей группе удалось избежать.

Выбравшись наружу через остывший пролом, мы гуськом пошли вперёд. Впереди, как всегда, двигались мы с Эльвирой, за нами – остальные бойцы, а учёный толкал аппарат замыкающим. Я всё больше привыкал к новой напарнице, умудрившейся достичь уже тридцать шестого уровня. Пусть девушка по боевым качествам и уступала Шандайн, но её самоотверженность приносила свои плоды. Там, где хладнокровная разведчица предпочла бы переждать и отсидеться,

мечница разъярённой валькирией бросалась в бой, не заботясь о собственном выживании. Кажется, она с полной серьёзностью ухватилась за возможность сражаться со мной бок о бок и сдавать позиции не собиралась.

Подозреваю, что Шани это, мягко говоря, не понравится...

От размышлений отвлекла небольшая штурмовая группа, встретившаяся нам в одном из переходов. Сателлитов оказалось всего пятеро, и мы с Элли их без труда разобрали, предварительно забросав светошумовыми гранатами. Лучевой меч играючи резал незащищённые тела мутантов, словно раскалённый нож сливочное масло. Бедолаги гибли после одного-двух ударов, в зависимости от того, выпал ли крит сразу или великий Рандом решил напоследок помучить несчастного.

Штурмовики кончились очень быстро, так и не придя толком в себя. Никому из бойцов, вооружённых дальнобойным оружием, даже не пришлось стрелять. Анкель, кстати, щеголял уже пусть и с простенькой, но лучевой винтовкой, с любовью обвешанной различными приблудами. Она сильно пригодилась нам чуть позже, когда мы схлестнулись с охранной бомбы.

До поры её оставили в одном из захваченных грузовых отсеков, оставив присматривать за ней отборных боевых хи-мер. До уровня командира *«Рассухаривателя»* они, конечно, не дотягивали, но в команде представляли собой нешуточ-

ную силу. Хотя было их всего с десяток.

Имелся здесь даже свой марксман – щуплый мутант с довольно неплохой снайперской винтовкой, а также несколько «милишников» с острыми, как бритва, лапами, и бойцов поддержки, вооружённых пулемётами. Вместе они выдавали такой плотный огонь, что просаживали любой щит всего за минуту. Не выдай невидимый лазутчик месторасположение каждого, обеспечив нам преимущество с самого начала боя, погнали бы нас отсюда поганой метлой.

Хоть я и выскочил под пули раньше всех, но Велион всё же успел открыть счёт первым, устранив опасного стрелка, после чего рыбкой нырнул за ближайший грузовой контейнер. На рассекретившегося шпиона дружно сагрились оставшиеся сателлиты, принявшись поливать его укрытие из всех стволов, поэтому встречать нас оказалось некому. Пока они сообразили, что к чему, отряд потерял ещё двоих. Бойцы благополучно рассредоточились по отсеку, а учёный предпочёл переждать заварушку в коридоре.

Не теряя времени, я понёсся на вставших на дыбы «ближников», грозно машущих лапами. Один напоминал кошмарную помесь крокодила и богомола, а его напарник походил уже на зубастого дикобраза, передвигающегося на длинных ходулях-шипах. Несколько из них удалось подрубить одним размашистым ударом, лишив сателлита мобильности, но затем пришлось отпрыгнуть подальше, чтобы взметнувшиеся отростки не сделали из меня фарш. Стоило только разорвать

дистанцию, как в щит тут же прилетело несколько десятков пуль, снизив его на четверть. Пришлось опять идти танцевать со страхолюдинами.

Элли кружилась неподалёку, постоянно отвлекая на себя одного из мутантов, пока я рубился с другим. Несколько раз в меня всё же попали, но не фатально. Последнего оставшегося на ногах мы с напарницей зарубили вдвоём, синхронно прыгнув на него с боков.

Схватка обошлась нам в одного бойца, попавшего под перекрестный огонь, и трёх раненых, включая Велиона, которыми занялся учёный. Зато мы стали обладателями сразу двух бомб, суммарной мощностью в один залп средненького фрегата. Чёрт, теперь хоть требуй миллион кредитов и скоростной катер вместо вертолёта!

Правда, столько мне было точно не нужно, поэтому ту, что послабее, я решил оставить, чтобы вернувшиеся сателлиты слишком не расстраивались из-за кражи. Заодно немного потренировался перед диверсией, приведя бомбу в боевую готовность. Отныне, стоит только теперь сдвинуть бандурину с места, как она немедленно сдетонирует. Убираться здесь уже не придётся.

– Не благодарите, – пробормотал я, закрывая обратно панель управления защитной пластиной.

Критически осмотрев аппарат, так и не нашёл, к чему придраться. Сам по себе он никуда не уедет, прикреплённый магнитными захватами, а без кода доступа деактивировать

его сможет лишь опытный минёр. Вряд ли среди химер есть подобные специалисты. Они совсем недавно втроём не смогли толком на боевой взвод поставить, чего уж о более сложных вещах говорить.

Минус у нового заряда был лишь один: из-за габаритов его приходилось толкать втроём, будто заглохшие «Жигули». Хорошо, что хоть ближайшая шахта лифта находилась относительно недалеко. Возле неё как раз крутились трое сателлитов со щупальцами, крайне подозрительного вида. Такие и лампочку выкрутить могут, и в углу нагадить, так что церемониться с ними мы не стали. Порубили в морской коктейль.

Механизм оказался наглухо заблокирован, но здесь пришёл на выручку статус координатора, вызвав грузовую кабину на наш уровень. Спуститься к техническим отсекам мы могли и по лестнице, но тогда гигантскую бомбу пришлось бы пустить своим ходом, вниз по шахте. Та бы вряд ли пережила подобную транспортировку и запустила бы нас в полёт до самой армады Скульпторов безо всяких реактивных ранцев, чисто на собственной тяге.

Стоило нам вкатить дестабилизатор на колёсиках внутрь, как на горизонте показались новые штурмовики.

– Извините, мы торопимся! – крикнул я бегущим впереди, швыряя в них последние гранаты.

В кабину пришлось протискиваться боком, так как створки уже практически сомкнулись.

– С нами хотели? – саркастично спросила Эльвира.

– Да им всё равно наверх надо было, – махнул я рукой. –

Пусть ждут.

Бойцы расслабленно заулыбались, и лишь Анкель продолжал с серьёзным видом изучать наш дальнейший маршрут. Как и он, я прекрасно понимал, что самое сложное ещё впереди.

Охранялись технические отсеки пусть не так рьяно, как на нижних уровнях, но одни охранные турели, натканные через каждые несколько сот метров, чего стоили. Любая могла играючи испарить нас за считанные секунды. Именно благодаря им вся эта многотысячная толпа, проникшая на станцию, никак не могла добраться до реакторных. Но в отличие от сателлитов мы не могли себе позволить набивать своими трупами каждый отсек под потолок.

Через несколько минут кабина достигла нужного уровня, и нам волей-неволей пришлось испытывать мой координаторский пропуск. Под прицелом широкого импульсного дула, расположенного возле выхода, я ввёл выданный нейроинтерфейсом одноразовый пароль. Пиликнув, система послушно отворила перемычку, позволив нам войти внутрь. Все тихонько выдохнули.

Так продолжалось ещё несколько раз, прежде чем проблемы нас всё-таки нагнали. Проходя очередной коридор, вместо стен которого шли бесконечные кабели и трубы, мы нос к носу столкнулись с чумазым техником-орторионцем, вы-



ползшим откуда-то из отодвинутой панели на полу.

– Эй, а вы чего тут...

Вспыхнула голубоватая вспышка парализатора, и худощавый гуманоид обмяк, едва не свалившись обратно в технический лаз. Подскочивший Анкель успел подхватить его в последний момент и вытянуть наружу.

– Твою мать! – вздохнул я, подходя ближе. – Вел, ты бы его пристрелил ещё, на всякий. Он же не понял ни черта.

– Вот поэтому мы пока что живы, – ответил шпион, ничуть не раскаиваясь. – Но это ненадолго.

Я и сам прекрасно понимал, что факт нападения на сотрудника *Талвро-19* уже зафиксирован системой, и санкции не заставят себя ждать.

– Ладно, налегли!

Мы с удвоенной силой покатали агрегат по узкому полу, сменявшемуся люками и прочими неровностями. Впряглись все, даже Эльвира не осталась в стороне. Впереди оставалось ещё три переминышки.

На первой, тоже находящейся под охраной автоматической стрелковой системы, нас пропустили без проблем, а вот уже со второй возникли проблемы: панель управления категорически отказалась принимать мой пароль. Статус координатора с меня ещё не сняли – видимо, просто не хватало степени доступа. Поблизости как раз шли системы, отвечавшие за подачу воздуха, так что, вполне возможно, вход туда простым смертным был заказан.

– Всё, приплыли, – хмуро констатировал Велион. – Надо было маленькую бомбу тоже с собой брать...

– Ага, после неё нас бы только со стен соскребали! – откликнулись бойцы.

– Отмычка у кого-нибудь имеется? – поинтересовался Анкель.

– Вроде того, – кивнул я, выпуская лучевой клинок.

Не было у нас столько времени, чтобы ждать окончания подбора пароля. Тем более, защита здесь стояла куда лучше, чем на корытах Скульпторов. Можно было вообще и не дожидаться.

Ослепительное треугольное лезвие с трудом, но вошло в побелевшую створку. Если крепкий хитин оно резало, как податливое желе, то с бронированными листами всё вышло гораздо сложнее. Налегая всем телом, я повёл его в сторону, оставляя за собой стекающие вниз капли металла.

Всё, точка невозврата пройдена! Если наши действия до этого подпадали в худшем случае под «хулиганку», то теперь мы из доблестных защитников мгновенно превращались в злостных нарушителей режима, без пяти минут диверсантов. Сообщение об аннулировании моего статуса прилетело ещё раньше, чем я смог замкнуть раскалённый контур. Дополнительные опции пропали, будто их и не было, а тактический экран снова принял привычный вид. Прощай, *«Моя оборона»*...

Вслед за этим мне прилетело первое и последнее преду-

прежденье, которое пришлось проигнорировать. Остальным тоже было не по себе, но дезертировать никто не решился. Всё-таки ребята были в курсе, что именно я виновен в гибели целого эсминца, так что кое-какой лимит доверия у меня всё же имелся.

После того, как потерявшая опору створка шумно повалилось на пол, резко врубилась тревога, пронзительным воём терзающая душу. С этого момента мы высвечивались в статусе врага вообще у всех, находящихся на станции, а не только у сателлитов. Плохо, теперь без Хреноватора нам уже не обойтись. Надеюсь, у него хватит **красноречия**, чтобы отмазать нас от военного трибунала. Иначе торчать нам на урановых рудниках до самого Турнира...

– Бегом!

Обжигая защитные контуры о раскалённые края, мы кое-как втиснули бомбу внутрь. Та, хвала её создателям, не рванула, но долго радоваться этому факту не: поступил срочный звонок от Болеслава. Накаркал!

– Ты чего творишь, компаньон? – ласково, едва скрывая крайнюю злость, спросил он первым делом.

– Хочу выиграть время для обороняющихся, – сказал я чистую правду.

– Точно? А мне кажется, у тебя кукушка в голове немного ориентацию поменяла. Надеюсь, ты просто принял что-то не то, от радости...

– Так ты в курсе моего плана? – уточнил я.

– Конечно, иначе какой из меня клан-лид? – хмыкнул псионик. – Разрешить я тебе, конечно, такой дикости не могу, так что ты временно изгнан из клана. А Змееросток на очереди.

– Предусмотрительно, – оценил я.

– Не обижаешься?

– Я всё понимаю. Но иного выхода у нас нет.

– Ох, не зря тебя в своё время грохнули... Благими намерениями, сам понимаешь, не один санузел выстлан.

– Не сгущай.

– Надо же и о других иногда думать, – укорил меня Хреноватор, чуть успокаиваясь. – А то ты со своим героизмом нас когда-нибудь точно под монастырь подведёшь...

– Ради всех стараюсь, – не согласился я. – Это вы неблагодарные.

– Ага, конечно... Ты давай там поторопись-ка, а то тебе скоро кой-чего оторвут, с корнем. Понял меня?

– Да, спасибо.

– Смотри, не облажайся, херой ты наш...

Болеслав так же стремительно дал отбой, как и появился, занявшись более важными делами. Ему простительно. Лидеру однозначно прилетит потом не меньше нашего, а, может, и побольше.

Пока остальные всю изобразили бурлаков на Волге, я поспешил вперёд, через несколько перекрёстков, к последней перемычке. На наше счастье, турели там не было преду-

смотрено, но сама дверь оказалась настолько крохотной, что её пришлось резать впритык к стене, погружая клинок едва ли не по самую рукоять. От близкого жара принялся потихоньку разряжаться персональный щит, вызывая покалывание в пальцах. Но это была меньшая из грядущих проблем.

Велиона, поотставшего от основной группы, неожиданно расстреляли в несколько стволов, хотя он по-прежнему находился в режиме невидимости. Шпион успел лишь высветить троих человекоподобных роботов, прежде чем его пиктограмма посерела. Уровень у всех оказался «сто плюс». Приехали, станция – «Конечная».

Это были явно не безобидные электрочайники.

Нашей диверсионной группе пришлось разделиться. Бойцы заняли оборону в одном из перекрёстков, чтобы выиграть хоть немного времени, а ездовой академик вместе с низкоуровневой Эльвирой продолжили упрямо толкать вперёд тяжёлую тележку. Мне очень хотелось присоединиться к остальным, но дверь сама себе харакири не сделает. Пришлось стиснуть зубы и продолжить резку.

Анкель с товарищами встретили охранников дружным огнём, но те оказались не лыком шиты – потеряв одного андроида, превратившегося в искрящее решето, они забросали игроков специальными шашками, источающими плотный дым. Да ещё вдобавок и очень горячий, чтобы не возникло соблазна воспользоваться тепловизором. Видимость в узких технических коридорах мигом упала до нуля, и это позволи-

ло остальным роботам без проблем пройти узкое простреливаемое место. Дело могли бы решить несколько электромагнитных гранат, но при себе ни у кого, кроме нас с Элли, их не оказалось. Ещё один минус мне как командиру: не догадался проверить экипировку остальных. Усталость, дьявол её поberi, совсем думать мозгами перестал...

Через пару минут всё было кончено – бойцов завалили одного за другим, без потерь. Взрывоопасная тележка скрипела уже неподалёку от перемычки, но мне оставалось прорезать ещё одну сторону. И Эльвира прекрасно это видела.

– Не бросай, я прикрою! – крикнула она, выхватывая клинок из-за спины.

Мечница оставила учёного пыхтеть одного, и стремительно бросилась навстречу андроидам. Я всей душой хотел рвануть за ней вслед, хотя разумом понимал, что эта троица лишь авангард и совсем скоро здесь будет не протолкнуться от охранных механизмов. И пока чёртова дверь стоит на месте, отвлекаться мне нельзя.

Подробностей схватки я не видел, но девушка умудрилась забрать обоих роботов, судя по синеватым вспышкам – не без помощи гранат. К сожалению, эта вылазка стоила ей жизни: громадная разница в уровнях взяла своё. Поэтому юная мечница умерла гораздо раньше, чем сверкнул последний электромагнитный взрыв. Если в игре есть достижение – *«героическая смерть»*, то она его точно сегодня заслужила. Надо будет мороженого ей купить, или что там любят в её воз-

расте...

Створка, наконец, поддалась под моим напором. Я от всей души саданул по ней ногой с разворота, и она нехотя завалилась внутрь. Всё, теперь осталось только закатить туда аппарат, а то бедняга учёный грозил свалиться из-за перенапряжения.

Мои мысли оказались пророческими: он действительно упал, но не от нехватки выносливости, а потому, что в его незащищённую спину в комбинезоне прилетело несколько выстрелов из кинетического оружия. Я не дошёл до него всего несколько шагов и прекрасно видел, что огонь вёл ещё один крепкий андроид, походивший на того самого Т-800 из «Терминатора».

*«Айл би бек».* Что тут скажешь...

Но логи врать не могли – все трое были безоговорочно мертвы, насколько это понятие применимо к механоидам. Видимо, их всё же было изначально четверо. Велиону тоже не зачёт.

Помимо компактного пистолета-пулемёта, робот оказался вооружён ещё и лазерной винтовкой, но применять её вблизи взрывного устройства он поостерёлся. Хитропрошитый какой! Луч мог запросто прошить игрока насквозь и вызвать большой бадабум. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как укрыться за бомбой, подпуская человекообразного охранника ближе.

*– Сложите оружие и выходите с поднятыми руками! –*

проскрежетала железяка синтетическим голосом, осторожно приближаясь к препятствию.

– Вертел я тебя... на материнской плате!

Андроид приставным шагом принялся огибать тележку, но я, прекрасно разгадав его нехитрый манёвр, выскочил с другой стороны. Он всё же успел выстрелить дважды, но лучи полностью поглотили щиты. Правда, портативный ещё вдобавок и сгорел от перегрузки, но сейчас его потеря уже ничего не значила. Треугольный клинок света перерубил винтовку напополам, а вот повредить механической кисти не вышло – тело робота покрывала мыльная плёнка силового поля. Лучи лишь чуть ярче вспыхнули, но урона не нанесли.

Робот не успел выхватить одноручное оружие, как оказался повален на пол – я и не собирался тормозить, врезавшись в него на полной скорости. Рухнули мы в обнимку, как соскучившиеся друг по другу любовники. Вот только в партере он заметно растерялся – не приучали его к такому бою. А зря.

– Тебе это... не нужно! – прорычал я, с огромным усилием сворачивая его голову набекрень.

Давалось она тяжело – будто намертво заржавевший вен- тиль проворачиваешь, без предварительной смазки. Охран- ник активно сопротивлялся, оставив несколько внушитель- ных вмятин на моей броне, но в какой-то момент его меха- нические позвонки хрустнули, не выдержав дикого напряже- ния. Красный огонёк во впадинах глазниц постепенно стал



затухать, а верхние конечности безвольно шмякнулись в стороны. Всё-таки укреплённая броня мечника заметно увеличивала **Силу**, являясь, по сути, сильно облегчённым экзоскелетом.

Выносливости считай что и не осталось, но благодаря загодя принятому стимулятору она активно восстанавливалась. Разлеживаться было некогда – бомба замерла в нескольких десятках метров от цели.

Кряхтя, я поднялся на ноги и продолжил сизифов труд. Тяжелей всего пришлось у самой перемычки, где лежала вырезанная дверь. Когда протискивал тележку внутрь, помянул всех, кого припомнил, и даже не по одному разу: инженеров, создателей игры, роботов, Скульпторов и Союз Антропоморфов, до кучи.

Схема станции больше не высвечивалась перед глазами, но ошибки быть не могло – это то самое место. С виду – ничем не примечательный отсек, сжатый со всех сторон вытянутыми кожухами охлаждающих приборов и широкими технологическими колодцами. Я собирался было подкатить бомбу к приблизительному центру располагавшегося уровнем ниже центрального компьютерного комплекса, когда в коридоре послышался многочисленный дробный топот, будто на меня мчался табун подкованных лошадей.

Не успел.

Пришлось снова укрываться за агрегатом, но вот беда: чтобы его активировать, требовался доступ к панели управ-

ления, закреплённой с противоположной стороны. Времени мне на это бы точно не хватило – через считанные секунды в вырезанном проёме показались новые роботы, со вскинутыми лазерными и не очень винтовками. Их бы сейчас в осаждённые ярусы, сателлитов гонять...

Руководству станции можно было смело предъявлять нерациональное распределение защитных ресурсов. Переживи они этот день...

– *Сложите оружие и выходите с поднятыми руками!* – словно заезженная пластинка, затараторили дроиды.

– Вот это? – с усмешкой переспросил я, высоко поднимая зажжённый лучевой меч. – Уже складываю!

И с размаху опустил его прямо на корпус бомбы.

# Глава 51

Больше всего на свете я мечтал о двух вещах: хоть немного поспать и прибить прохвостку Мишель, которая выдала мне такую лакомую информацию с ограниченным сроком действия. Жить флешке оставалось меньше двух часов, поэтому пришлось вставить спички в глаза и засесть за просмотр материалов, едва выбравшись из душа.

Благо, больше беспокоиться о результатах вылазки не было необходимости. В оперативной сводке уже прошла информация об успешном запуске в космос всех абордажников вместе с частью работников станции и защитников-игроков, ну, и прочим кое-каким незакреплённым мусором. Змееросток справился на отлично, хотя и сам попал под раздачу. Обязательно нужно будет замолвить о нём словечко перед Дианой.

Сателлиты потеряли большую часть десантников, так что *Талвро-19* теперь уже точно дождёт прилёта ударной группировки, пусть и не в целости и сохранности.

А там и до положенных «*Мясорубцам*» преференций рукой подать. Пусть враг был ещё по-прежнему силен и опасен, многие в сети уже стали праздновать победу и готовить потихоньку транспорт для будущего сбора трофеев. Для серьёзных кланов обычное поле битвы не представляло большого интереса, а вот для мелких групп такие удалённые свалки

являлись излюбленным лакомством. Правда, из-за большого количества желающих потасовок не избежать, но такая перспектива только добавляла «перчинки» мероприятию.

Мне же было совсем не до веселья. Союз выкатил такой серьёзный штраф за вредительство и саботаж, что хоть удаляй персонажа и начинай всё заново. Тут уж одними рудниками не отделаешься, придётся конкретно так посидеть в одной из тюрем, со всеми вытекающими и втекающими. С другой стороны, если я всё же решусь на аннигиляцию Куладуна, дорога в «Новые Горизонты» мне будет навсегда закрыта. Такая вот защита от злостных игровых хулиганов...

Вся надежда теперь возлагалась на Хреноватора, точнее – на его желание продолжать наше сотрудничество. Сейчас как никогда пришло время проверить, кто он есть на самом деле – хладнокровный делец или авантюрист, готовый рискнуть и поставить на карту всё. Слить ретивого компаньона сейчас было проще всего, даже без особых репутационных потерь. Костяк клана уже сформирован, и банкротство ему вряд ли грозит, особенно в нынешнем положении.

Для многих руководителей это был бы вполне логичный ход, но только не для того человека, который назвал звездолёт *«Флюгегехайменом»*...

Отринув дурные мысли, я сосредоточился на изучении скинутой информации.

Взглянуть там было на что: отчёты специалистов, графики покушений, выкладки криминалистов...

Освоить весь этот массив информации мне бы и за неделю не удалось, поэтому я сосредоточился лишь на выжимках, шедших отдельными небольшими файлами. Многие из прочитанного и увиденного подтверждало слова Болеслава о том, что основную часть погибших составили люди, находившиеся в стационарных помещениях – не важно, под охраной или нет. Ещё общей чертой в жертвах было то, что «Призраки» старались выбирать жертв среди известных в сети игроков, «ноунеймы» интересовали их в последнюю очередь. Исключения составляли лишь «серые кардиналы», рулившие кланами из тени. Но число таких было очень мало.

Аналитики связывали это с несовершенством сети информаторов, а у меня промелькнула мысль, что они намеренно хотят поднять шумиху. Вот только зачем? Чтобы за ними охотилось как можно больше народу, включая правительственные организации? Глупо как-то.

В любом случае, их самоуверенность и беспринципность была через край.

Стало доподлинно известно, что все, кто, так или иначе контактировал с этой таинственной группировкой – сливал информацию, или наоборот собирал её, – были безжалостно зачищены. Без экзотики. Методы оказались вполне стандартные: расстрел, инсценирование несчастного случая или попытки ограбления, и всё в таком духе. Иногда отдельных исполнителей получалось найти, но они к тому времени уже успевали сильно остыть.

Сразу вспомнились те два олуха, которые должны были «контролировать» Георгия. Вряд ли им после разгрома всей его группы, светила дальнейшая работа...

Поэтому вывод здесь напрашивался вполне очевидный. «Призраки» – это устоявшаяся преступная структура, основанная выходцами из различных спецслужб. Пока была непонятна их основная мотивация, так как обогащение из-за дестабилизации игровой среды прослеживалось весьма смутно. Но даже если мотивация не видна, это не значит, что её нет. На деятельность такой группировки требуются солидные бабки, и вряд ли они получены от сочувствующих меценатов.

Во всём должна быть экономическая подоплёка. Миром правит капитал.

А бухгалтерии, между тем, в документах имелся самый минимум, что, на мой взгляд, являлось сильным упущением. На чём следовало заострить внимание, так это на том, какой доход может быть от убийства игроков и последующего развала их кланов. Перепродажа игровых активов? Падение каких-то индексов? Чёрт его знает, слипшиеся мозги уже окончательно перестали что-либо соображать.

Напоследок краем глаза проглядел отчеты криминалистов. Особый интерес вызвала небольшая заметка, что орудия убийства каждый раз были уникальными. Вот это поворот!

Но со специалистами не поспоришь. Раны одного ти-

па, пусть и немного, но отличались друг от друга. Тем более, некоторые из них не могли быть нанесены, так сказать, «вручную», ни при каких обстоятельствах. Другими словами – человек ударить так не способен чисто физически, даже если у него руки будут расти под другим углом. Вот и сваливай это на что хочешь, вплоть до инопланетного вмешательства или пресловутого волшебства.

Все эксперты сошлись лишь в одном: они в глубоком тупике и не представляют, как такое вообще возможно.

Чудесно, что тут ещё скажешь!

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что продолжаю тупо пялиться в пустое пространство, где совсем недавно в воздухе висел рабочий экран. Увы, но время, отпущенное на ознакомление, истекло, и продлить его можно было лишь одним способом: вернуться к роли послушного пушечного мяса. Вряд ли в серьёзной охранной организации так высоко оценили мои скромные возможности. Мишель как раз обмолвилась, что они потеряли немало агентов, вот и затыкают кадровые дыры, как могут. Наверняка и «булаты» согласились на авантюру с размороженными не просто так.

С другой стороны, выбора у меня особо и нет. А там, глядишь, получится зацепить какую-то ниточку.

Додумывал это всё я уже лёжа на матрасе, а в следующее мгновение меня разбудил настырный перезвон, раздававшийся в апартаментах. На ощупь нашарил коммуникатор, но он, как и положено умному прибору, который не хо-

чет быть разбитым об стену, оказался на беззвучном режиме. Тихонько завибрировал под пальцами и тут же затих.

Гадство! Кто ж так жить не хочет?

Едва я продрал глаза, как увидел такую же сонную Эльвиру, запахивающую халатик. Отчаянно зевая, девушка направилась к входной двери, на ходу поправляя всклокоченные золотисто-рыжие волосы. И, судя по примятой второй подушке, что обнаружилась на матрасе рядом с моей, я ночевал явно не один. Ипатьевский монастырь...

Стоило повернуть голову, как глаза тут же зацепились за несколько пустых бутылок вина, стоявших прямо на полу в окружении этикеток от еды и прочего мусора. Ах да, и ещё свечи, для полноты картины. Тоже на дорогом паркете и на барной стойке, несколько. Прямо романтическая идиллия какая-то!

Хорошо, что я не пил ни капли, иначе от такой картины точно бы поседел окончательно. Кстати да – упущение. Схватив ближайшую бутылку, я вылил остатки выдохшегося напитка в себя, чтобы не смущать отсутствием амбре дорогих гостей в форме. Те уже топтались на пороге, окружённые порхающими бабочками.

Их оказалось всего двое: молодой участковый, бросавший весьма недвусмысленные взгляды на юную хозяйку, и внушительного вида широкоплечий опер с тёмными от густой щетины щеками и подбородком, резко контрастирующими с бледной кожей. Был у меня один сослуживец с подобным ти-



пом волос – скоблил щетину два раза в день и всё равно выглядел, будто с позавчерашнего дня к бритве не прикасался. А лысеть, наоборот, начал рано – уже в двадцать три. Опер густой шевелюрой тоже похвастаться не мог, поэтому стригся очень коротко.

Эльвира пригласила их внутрь, и представители закона устроились на стульях рядом с обеденной зоной. Я принялся наскоро одеваться дрожащими руками, всей кожей ощущая на себе неодобрительные взгляды. Давненько себя так паршиво не чувствовал.

Полицейские не стали откладывать разговор о цели своего визита в долгий ящик и ошарашили сиротку тяжёлой новостью. Та, к счастью, выдавливать из себя фальшивые эмоции не стала, а вполне правдоподобно захлопала глазами. Лишь после того, как опер повторил, что с её матерью случилась трагедия, она «въехала» и принялась непонимающе озираться, будто пытаясь переварить сказанное. Больше оставаться в стороне было нельзя – я подошёл и обнял её, вроде как утешая.

А не то её растерянность грозила перейти рамки дозволенного. На слёзы же она и вовсе была не способна.

– А вы, собственно, кто будете? – поинтересовался слуга закона, доставая угловатый планшет.

– Кирилл Демченко, – пожал я плечами.

– Ясно, а где вы были вчера в одиннадцать вечера?

– Да тут же. – Я кивнул в сторону наших капсул.

Опер черкнул что-то в планшете и спросил то же самое у моей «сожительницы». После чего последовали стандартные вопросы о её матери, где Эльвира, не кривя душой, поведала чистую правду об их непростых взаимоотношениях. Правда, слова о том, что именно она должна была стать жертвой, вслух так и не прозвучали. Вряд ли из-за того, что выяснить этого они ещё не успели – вся переписка покойной уже давно должна была лежать на столе у следователя. Скорее всего, эту информацию решили пока что не разглашать.

Записав всё в свой электронный блокнот, полицейский с его же помощью распечатал два простеньких протокола опроса, которые мы без проблем подписали. Просто и быстро, а главное – никуда ехать не надо. Хотя я не сомневался, что дело на этом не закончится и как минимум Эльвире всё же предстоит поездка на вдумчивый допрос, когда будут установлены все обстоятельства преступления. Пока что она даже на свидетельницу не тянула.

Получив всё, что хотели, товарищи полицейские вынуждены были откланяться, к неудовольствию участкового. Мы же заказали себе стандартный завтрак и усадились за барную стойку.

– И когда ты это всё успела сделать?

Я хотел было взять огарок, но тот намертво прилип к столешнице, прихватившись многочисленными застывшими каплями. От фитиля шёл отчётливый запах дыма, так что без настоящего огня тут точно не обошлось.

– Ты уже вырубился, – улыбнулась девчонка, сверкнув разноцветными глазами, под которыми залегли тёмные круги. – А мне не спалось как раз. Натурально получилось, правда?

– Только не думай, что это всё горничная будет убирать, – предупредил я её.

– А что такого? – Она ещё раз обвела взглядом весь живописный беспорядок.

– Хватит с меня на сегодня позора...

Она недовольно фыркнула и направилась в душ, приводить себя в порядок. Лентяйка! Я же собрал в мусорный пакет все, до чего смог дотянуться, и полез в сеть за новостями. Пусть по ощущениям и не скажешь, прошло уже несколько часов с момента, когда моя голова коснулась подушки.

Интересного в ленте хватало с избытком, но главным событием стало моё восстановление в должности. Хреноватор показал себя с лучшей стороны, подтвердив, что моей интуиции стоит доверять. Правда, отношение Союза ко мне лично всё равно просело очень серьёзно. Да и плевать, лишь бы не признали врагом народа, а всё остальное как-нибудь переживу.

Атака сателлитов была успешно отбита, уйти удалось лишь одному крейсеру, да и то с дырой в корпусе. Ударная группировка сейчас вела неспешную погоню за ним, надеясь, что бывший флагман выведет их к одной из баз Скульпторов. Станцию спешно восстанавливали, назначив нового

начальника, который принялся раздавать всем положенные плюшки. Судя по заметке, выше всех руководство отметило вклад «прососовцев», чья шайка умудрилась продержаться дольше всех, чем немного отстрочила десант. «Системщики» же окончательно потеряли авторитет в регионе и были вынуждены расформировать обанкротившийся клан.

А вот про мой вклад в выдворение всей этой орды обратно в космос не было сказано ни слова. Да, сателлитов выдуло вместе с воздухом за пределы станции, но без непосредственного участия «Мясорубцев». Официальная версия случившегося – ряд технических поломок во время штурма. Во как.

Особенно смешно это звучало для шестидесяти с лишним тысяч зрителей, смотревших наши злоключения в прямом эфире. За мной уже закрепилась кличка «*Непризнанный диверсант*»

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.